

Джеймс Ноулз, Генри Гилберт

КОРОЛЬ АРТУР

И ЕГО РЫЦАРИ КРУГЛОГО СТОЛА

Рыцарский роман

Джеймс Ноулз

**Король Артур и его
рыцари Круглого стола**

«СОЮЗ»

2012

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Ноулз Д.

Король Артур и его рыцари Круглого стола / Д. Ноулз —
«СОЮЗ», 2012 — (Рыцарский роман)

ISBN 978-5-60-539204-0

Книга «Король Артур и его рыцари Круглого стола» представляет собой серию биографических очерков, в которых воедино сплетены рыцарские легенды, средневековые предания, мифы и эпосы, повествующие о жизни и подвигах короля Артура и его рыцарей. Чарующий стиль повествования и поэтический талант авторов увлекательно и доступно передают дух кельтских преданий и уверенно ведут читателя по фантастическим дорогам и ландшафтам Камелота. Увлекательная и познавательная, книга «Король Артур и его рыцари Круглого стола» — настоящая находка как для поклонников легенд о короле Артуре, так и для новичков в этом жанре.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-60-539204-0

© Ноулз Д., 2012

© СОЮЗ, 2012

Содержание

Глава I	6
Глава II	12
Глава III	27
Глава IV	42
Глава V	60
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Генри Гилберт, Джеймс Ноулз

Король Артур и его рыцари Круглого стола

Henry Gilbert, James Thomas Knowles

«The Legends of King Arthur and His Knights»

© Гранстрем Э.А., перевод на русский язык

© ИП Воробьёв В.А.

© ООО ИД «СОЮЗ»

Глава I

Пророчество Мерлина и рождение Артура

Узурпатор Вортигерн¹ сидел на королевском престоле в Лондоне. В один несчастный для него день к нему вбежал, запыхавшись, вестник и громко крикнул:

– Готовься, король! Неприятель близко. Аврелий² и Утер³, у которых ты похитил трон, поклялись страшной клятвой убить тебя до истечения года. Они идут на тебя с двадцатитысячным войском.

Вортигерн побледнел: в смятении призвал он к себе всех лучших мастеров, механиков и ремесленников и приказал им немедленно построить для него крепкий замок на западной границе, где он мог бы укрыться от мщения сына своего государя.

– Смотрите, – пригрозил он, – работа должна быть закончена в течение ста дней, иначе я никого не пощажу!

Трепеща за свою жизнь, ремесленники и строители обсудили план постройки и принялись за дело. Но едва они успели заложить фундамент и стали выводить стены, как вся их постройка была кем-то разрушена в одну ночь, и никто не мог понять, как это случилось. То же повторилось на следующую и на третью ночь. Все рабочие в ужасе бросились к королю и на коленях молили его помочь им или освободить их от этой страшной работы.

В ярости и страхе король созвал звездочётов и чародеев и стал допрашивать их, как бы помочь беде.

¹ Вортигерн – кельтский король Британии первой половины V века, пригласивший англосаксов для борьбы с пиктами. – Здесь и далее примеч. переводчика

² Амвросий Аврелиан – военачальник, возможно, правитель бриттов примерно во второй половине V века. Имеется предположение, что речь идёт о двух людях – отце и сыне, носивших одинаковые имена

³ Утер Пендрагон – полупоупендарный король бриттов, младший брат Амвросия Аврелиана

Чародеи изрекли, что только кровью юноши, рождённого от бессмертного отца, можно укрепить стены замка.

Во все стороны разослали гонцов, чтобы отыскать, если возможно, такого ребёнка. В одной деревне они увидели толпу ссорившихся и дерущихся мальчиков, преследовавших одного юношу.

– Прочь отсюда! Убирайся, чертёнок! Ступай ищи своего отца бессмертного! Оставь нас в покое! – кричали они.

Гонцы спросили юношу, кто он. Кто-то сказал, что его зовут Мерлином, другой прибавил, что никому не известно, откуда он родом и кто его родители, третий заметил, что его отец – сам дьявол.

Услышав всё это, посланные схватили Мерлина и потащили к королю.

Представ пред королём, Мерлин спросил, за что его насильно приволокли сюда.

– Мои чародеи, – пояснил Вортигерн, – посоветовали мне отыскать юношу, у которого нет смертного отца, и кровью его окропить мой замок, чтобы он не разрушался.

– Прикажи твоим кудесникам прийти сюда, – сказал Мерлин, – я докажу им, что они лгут.

Удивился король таким речам, но всё-таки приказал чародеям прийти.

– Вы не знаете, – крикнул им Мерлин, – что препятствует постройке замка, и потому посоветовали скрепить его фундамент моею кровью. Но скажите-ка лучше мне, что находится под землёю замка? Там лежит нечто, что препятствует постройке.

Испугались чародеи и промолчали, не зная, что сказать. Тогда Мерлин обратился к королю:

– Прошу, король, прикажи рабочим копать как можно глубже, пока они не доберутся до глубокого колодца.

Сделали, как приказал Мерлин, и в глубине докопались до колодца.

Тогда Мерлин опять обратился к чародеям:

– Скажите-ка мне, обманщики, что под колодцем?

Те опять промолчали, и Мерлин сказал королю:

– Прикажи выкачать из колодца воду, и на дне ты найдёшь двух огромных чудовищных драконов; теперь они спят, а ночью просыпаются и дерутся, терзая друг друга. От их борьбы содрогается вся земля и рушится твой замок.

Удивился король таким словам и приказал выкачать воду из колодца. И действительно, на дне оказались драконы: они спали, как и говорил Мерлин.

Вортигерн сел на край колодца и решил ждать ночи.

Когда стемнело, драконы – один был белый, другой красный – сцепились и начался ожесточённый бой. Из их пастей извергалось пламя. Белый дракон оказался сильнее и загнал красного на край водоёма. Но тут красный рассвирепел и в свою очередь заставил врага отступить. Наконец красный был поражён, а белый скрылся неведомо куда.

Когда битва окончилась, король спросил у Мерлина, что всё это обозначает. Тогда Мерлин изрёк пророчество, предвещавшее рождение короля Артура.

– Горе красному дракону, который изображает собою британский народ, – его гибель близка! Белый дракон – это саксы⁴, которых ты, король, призвал в эту страну; они займут его пещеры. Горы сровняются с долинами, реки в долинах наполнятся кровью; города будут преданы огню, церкви разрушены; но наконец побеждённые восстанут и возьмут верх над чужеземцами. Восстанет Корнваллийский Вепрь⁵ и повергнет их к своим стопам. Остров признает

⁴ Саксы (саксоны) (нем. Sachsen, лат. Saxones) – древнегерманское племя. На острове Британия, совместно с англами и ютами, саксы участвовали в формировании английского этноса

⁵ В легендах о короле Артуре описываются пророчества Мерлина. Эти пророчества включают в себя список различных животных, которые представляют будущих правителей Британии, в том числе Белого Дракона, Льва Справедливости и Ежа (который отстроит город и приманит множество птиц яблоками на шипах). Самым большим среди этих животных является

его власть, и он захватит Галльские леса⁶. Пред ним будет трепетать дом Ромула, и мир устрасится его. Славе его не будет предела; его имя будет бессмертно в устах народа, и повесть о деяниях его будет служить пищею тем, кто будет рассказывать её.

– А ты, Вортигерн, – продолжал Мерлин, – беги от сынов Константина⁷, потому что они сожгут тебя в твоём замке. На собственную погибель ты стал изменником и призвал язычников-саксов в эту страну. Аврелий и Утер жаждут отомстить тебе за смерть их отца; потомство белого дракона опустошит твою страну и будет лизать твою кровь. Спасайся!.. Но никто не избежит суда Божия!

Король слушал и трепетал и, чувствуя свою вину, ничего не возражал. Он денно и нощно торопил строителей замка и не мог успокоиться, пока не заперся в этом замке.

Между тем Аврелий был провозглашён истинным королём бриттов, которые стекались под его знамёна и умоляли вести их против саксов. Но он не желал никакой войны, пока не уничтожит Вортигерна, и направился в Камбрию⁸, где узурпатор сидел в своём укреплённом замке.

– Отмстите тому, кто погубил Британию и убил моего отца, вашего короля! – воскликнул Аврелий и бросился с войском на стены замка. После того, как они неоднократно были отброшены, он решил прибегнуть к помощи огня и приказал кидать горящие головни в замок. Замок скоро запылал, и Вортигерн сгорел вместе с ним.

После того Аврелий направил все свои силы против саксов и победил их, чем надолго водворил в стране мир.

Проезжая по стране, король всюду восстанавливал порядок, отстраивал разрушенные церкви и между прочим посетил монастырь близ Салисбери, где были погребены все британские рыцари, павшие жертвой предательства саксов. Предательство их состояло в следующем: саксонский вождь Генгист уговорился с Вортигерном встретиться для переговоров о мире и установить сроки для отплытия саксов из Британии; но саксонские воины под одеждой скрыли длинные кинжалы и по данному знаку напали на бриттов и перерезали их несколько сот.

С великою грустью смотрел Аврелий на это кладбище и решил воздвигнуть достойный памятник на могиле благородных мучеников, павших за родину.

По совету архиепископа он послал за Мерлином и спросил его совета, какой соорудить памятник.

– Чтобы почтить место упокоения стольких мужей вечным памятником, – сказал Мерлин, – пошли в Ирландию за гигантскими камнями в горе Килараус; этих камней никому из современных людей не поднять без особого знания дела. Камни эти огромной величины и особой породы. Если их положить здесь, как они лежат там, они будут стоять вечно.

– Неужели возможно перенести такие огромные камни из Ирландии? – засмеялся Аврелий. – Как будто в Британии нет подходящих камней!

– Не смейся, король: это мистические камни, они обладают целебными свойствами. Древние великаны принесли их в Ирландию с далёких берегов Африки, намереваясь устроить в них купальни, чтобы пользоваться ими при серьёзных болезнях. Стоило вымыть камни и в эту воду погрузить больного, и он исцелялся; то же бывало и с ранеными в сражении. Нет камней, равных им по целебной силе!

Услышав это, бритты решили послать за камнями и объявить войну ирландцам, если они откажутся их выдать. Избрав своим вождём Утера, брата короля, они разместили на судах пятнадцать тысяч человек и отплыли к берегам Ирландии. Король Гилломаний не согласился

«вепрь Корнуолла»

⁶ Галлия – в основном территории современных Франции и Бельгии

⁷ Считается, что Аврелий и Утер были сыновьями Константина III. В 407 году он был провозглашен императором в Британии и поднял восстание против западного римского императора Гонория в Галлии и Испании

⁸ Камбрия (англ. Cumbria) – графство на северо-западе Англии

выдать им камни, и только после жестокого сражения им удалось пробиться к скалам Гигантов, вид которых поверг всех в удивление. Однако усилиями всей армии они не могли сдвинуть скалы с места. Тут вмешался Мерлин и, смеясь над их неудачными попытками, с помощью удивительных приспособлений легко поднял их и установил на суда.

Когда они были доставлены в Салисбери, Мерлин в присутствии духовенства и народа снял камни с судов и разместил их вокруг могил рыцарей и баронов так, как они стояли в горах Ирландии.

Памятник этот зовётся «Каменной оградой» и, как всем известно, стоит и по сей день на равнине в Салисбери⁹.

Вскоре после того Аврелий был отравлен в Винчестере и похоронен среди этих камней.

В это же время на небе появилась комета необычайного блеска и величины. На конце её хвоста светилось огненное облако в форме дракона, и из его пасти исходили два луча: один протянулся над Галлией, другой разбился на семь меньших лучей и светил над ирландским морем.

Ужас охватил народ при виде этой кометы, и сам Утер, выступивший против сына Вортигерны в Камбрии, был крайне смущён. Он позвал Мерлина и спросил, что предвещает эта комета.

– Великая потеря! – воскликнул чародей. – Бедная Британия. Увы! Великий государь покинул нас. Аврелий Амброзий умер, и его смерть будет нашей гибелью, если Бог нам не поможет. Поспешите же, благородный Утер, разбить неприятеля; ты победишь и станешь королём Британии. Звезда с гордым драконом означает тебя самого, а луч над Галлией предвещает, что у тебя будет сын, могуществу коего подчинятся все королевства, покрытые лучом.

Таким образом Мерлин вторично предсказал пришествие короля Артура.

Утер, сделавшись королём, припомнил эти слова Мерлина и приказал сделать двух золотых драконов наподобие того, какого он видел в комете. Одного из них он поместил в Винчестерский собор, а второго всегда носил с собою на войне, почему и получил прозвище Пендрагон – голова дракона.

Посетив все свои страны и устроив их, объехав все земли скоттов и усмирив мятежный народ, он вступил в Лондон и стал там вершить правосудие.

На Пасху король устроил большой пир, и на торжество прибыло множество лордов и графов, в числе которых был также Горлуа, герцог Корнваллийский, с супругой Игреной, самой знаменитой среди британских красавиц. Горлуа вскоре был убит, и Утер решил жениться на Игрене. Красавица была заперта в высоком Тинтаджельском замке¹⁰ на дальнем берегу Корнваллиса, и король послал за Мерлином, чтобы попросить у него совета и помощи в этом деле. Мерлин обещал помочь, с тем только условием, что король отдаст ему своего первенца. Мерлин знал, что этот первенец и будет долгожданный принц Артур. Поклялся король Утер Мерлину в том на Четырёх Евангелиях.

⁹ Стоунхендж – каменная ограда

¹⁰ Замок Тинтагель (англ. Tintagel Castle; Тинтажель) – разрушенный ныне замок около современной деревни Тинтагель в графстве Корнуолл

Поклялся король Утер Мерлину на Четырех Евангелиях

Спустя некоторое время после свадьбы Утера с Игреной к королю явился Мерлин и сказал:

– Надо, государь, позаботиться о воспитании ребёнка.

Король, ничего не подозревая, ответил, что согласен на всё, что он предложит.

– Я знаю одного из твоих лордов, – продолжал Мерлин, – он честный, верный человек; предоставь ему воспитывать ребёнка. Его имя сэр Эктор; у него есть владения в Англии и в Валлисе. Когда ребёнок родится, прикажи передать его некрещёным мне, и я вручу его заботам этого лорда.

Так и случилось. По рождении сына король приказал двум придворным дамам завернуть его в златотканую пелену и передал на руки Мерлину, который отнёс ребёнка к священнику. Тот окрестил его именем Артура и доставил в дом сэра Эктора, где жена рыцаря вскормила его собственной грудью. Мальчик провёл в этом доме много лет, и никто, кроме Мерлина и короля, не подозревал, кто он.

Глава II

Артур становится королём

Король Британских островов Утер Пендрагон лежал на смертном одре в своём римском дворце в Лондоне. Изнурительная болезнь приковала его к постели, и он рвал свою бороду, негодуя на слабость, потому что язычники-саксы снова грабили страну, разрушая и опустошая сёла и предавая огню города, лежавшие на их пути. Они убивали женщин и детей, грабили и оскверняли церкви, изгоняли духовенство.

Когда наконец наглые язычники подступили к самому Лондону, король не мог уж долее сносить свой позор и, приказав нести себя на носилках, встал во главе войска и встретил дерзкого врага у Верулама¹¹.

Целый день длился упорный бой, и наконец враг был обращён в бегство с большими потерями.

С тех пор прошло три дня. Король неподвижно лежал в постели, как мертвец. Подле него сидел волшебник Мерлин: годы убелили его волосы, но в глазах светилась глубокая мудрость.

На третью ночь король вдруг пробудился от своего оцепенения и схватил Мерлина за руку.

– Я спал и видел сон, – произнёс он слабым прерывающимся голосом. – Мне снилось, что два дракона, один белый, другой красный, боролись между собою. Сначала перевес был на стороне белого, он вонзил железные когти в голову красного и поволок его по расселинам и ущельям скал. Но тут красный собрал все свои силы и, с изумительной яростью накинувшись

¹¹ Веруламий, а также: Верула́ниум, Верула́миум, Верула́нум, часто сокращается Верулам (англ. Verulamium, другие написания: англ. Verulanium, Verulanum) – исторический город в Британии, нынешний Сент-Олбанс

на белого, так истерзал его, что тот уполз тяжело израненный. Затем красный горделиво поднялся над местом своего торжества, бился с маленькими красными драконами и одержал также и над ними победу. Прошло много времени; он наслаждался безопасностью и кичился своей силой. Потом я вновь увидел белого дракона. Он вернулся, исполненный ярости, и вступил в бой с красным. Гордость ослабила последнего; пользуясь этим, на него набросились и маленькие красные драконы, они били и кусали его. Увидев это, белый дракон бросился на них... и я проснулся. Скажи мне, Мерлин, что этот сон означает, он смутил мою душу.

Мерлин взглянул на истомлённого болезнью короля, и жалость стеснила его мудрое сердце.

– Это значит, государь, – тихо и серьёзно ответил он, – что твой род победит, что от тебя произойдёт красный дракон, который прогонит нечестивых язычников, покорит многие земли, и слава о нём разнесётся по всей земле и будет жить вечные времена.

– Благодарю тебя, Мерлин, за утешение, – со вздохом произнёс больной король. – Все эти последние часы я жил в страхе, что язычники оттеснят мой народ к западному морю, что в моей стране забудут самое имя Христа и что язычники овладеют ею. Твои слова придали мне мужества.

– Утешься, государь, – заметил Мерлин. – Народ твой скоро обретёт великую силу и одолеет всех своих врагов.

Король скоро опять заснул и три дня лежал неподвижно, не произнося ни слова.

Лорды и бароны справлялись у Мерлина о здоровье короля, но Мерлин читал лукавство, гордость и честолюбие в их сердцах и видел по их глазам, что они, в сущности, желали бы услышать известие о смерти короля.

Они полагали, что король Утер не оставит после себя наследника-сына, и каждый из них, надеясь на свою силу, мечтал завладеть короной после смерти короля.

– Если он умрёт, не назначив себе наследника, скажи, Мерлин, что нам тогда делать? – спрашивали некоторые из лордов.

– Я скажу вам, – ответил Мерлин. – Соберитесь все сюда завтра утром, и, если Богу будет угодно, я заставлю короля говорить.

Наутро гордые бароны и лорды толпою собрались в главном зале дворца: король Лот из Оркнея, маленький, тщедушный, со смуглым длинным лицом и с хитро глядевшими из-под сросшихся бровей глазами; король Урия Реджедский¹², высокий, красивый, со злыми глазами, только что жестоко преследовавший бежавших язычников; король Тинтаджельский, Марк, дородный, хитрый и некрасивый; Гарлотский¹³ король Нентрес, хвастливый, с красным лицом, таивший коварство под маской благородства, и много других.

Когда они все собрались у постели короля Утера, Мерлин подошёл к спящему королю и устремил долгий пристальный взгляд на его сомкнутые глаза. Затем он простёр руки над лицом короля, и тот сразу проснулся.

– Государь! – обратился к нему Мерлин. – Господь зовёт тебя к себе, и твои лорды желают, чтобы ты назначил себе преемника. Не угодно ли тебе благословить на царство своего сына Артура?

Окружавшие постель короля лорды злобно и сурово поглядели на Мерлина: никто из них не слышал о сыне короля Артуре! Но вот среди глубокого молчания умирающий король поднял руку, как бы благословляя кого-то, и глухим шёпотом проговорил:

– Такова моя воля. Именем Господним благословляю сына моего Артура быть моим преемником на троне. Все, кто предан мне, должны служить ему!..

¹² Регед (валл. Rheged) – крупное королевство, занимавшее часть современной Камбрии

¹³ Королевство Гарлот, вероятно, происходит от Каэр-Лота (Крепость Лота) и на самом деле является территорией короля Оркнейских островов Лота

После этого король смежил глаза, судорога пробежала по его телу, и он скончался.

Через несколько дней король Утер был погребён с подобающей пышностью в римском храме, обращённом в церковь, на месте, где теперь стоит собор Святого Павла.

Страна осталась без короля, потому что никто не знал законного наследника престола.

Понемногу народ стал собираться на базарной площади, и из уст в уста передавались слухи о том, что король Лот из Оркнея собирает своих рыцарей и воинов, и король Урия с герцогом Лоидис собрал большое войско, хотя язычники уже покинули страну. Лица граждан омрачились при мысли о близкой междоусобной войне, сулящей городам разграбление, жителям их разорение и гибель, а богачам убытки. Тем не менее в толпе уже бились об заклад, кто из лордов возьмёт верх над другими и вместе с британской короной получит титул Пендрагона.

Приближалось Рождество, и разнёсся слух, что Лондонский архиепископ, бывший тогда главою церкви, разослал всем нобилям¹⁴ грамоты, приглашая явиться на совещание, назначенное в церкви в день Рождества.

Когда народ узнал, что совещание созывается по совету Мерлина, многие обрадовались и повеселели.

– Теперь всё устроится, – говорили они, – недаром старый почтенный Мерлин – мудрейший из людей!

В сочельник город наполнился лязгом оружия, топотом коней свиты, сопровождавшей принцев, королей и могущественных лордов и баронов, явившихся по приглашению архиепископа. Вооружённые люди всё время сновали по узким улицам города, и задолго до рассвета лорды и простой народ потянулись в церковь, чтобы поспеть к обедне.

В те времена церковь стояла на открытом месте среди полей. Было ещё темно, когда из-за ограды донёсся странный крик. Народ кинулся туда, и у стены позади алтаря увидел массивный четырёхугольный камень, которого прежде там не было. В его середину был вбит большой стальной клин, из которого торчал великолепный меч. На рукоятке меча была латинская надпись. Церковный служитель прочёл и перевёл её, она гласила:

«Кто извлечёт этот меч из камня, тот прирождённый король Британии»

Служитель бросился в церковь и донёс об этом архиепископу. Народ, собравшийся в церкви, был поражён, и все устремились к выходу, чтобы взглянуть на чудо; но архиепископ удержал их.

– Окончите молитву, до конца обедни никто не должен прикасаться к чудесному мечу! – пояснил он.

По окончании обедни все ринулись из церкви и, теснясь вокруг камня, дивились словам на мече.

Король Лот первый с усмешкой взялся за меч и попытался извлечь его из камня; но все его усилия были тщетны. За ним король Гарлотский, шутя, повис всею тяжестью своего огромного тела на мече, но не мог сдвинуть его и вынужден был отказаться от этой попытки. Так и все присутствующие лорды и бароны один за другим пытались счастья, но никому не удалось сдвинуть меч с места. И все мрачно глядели на камень и друг на друга.

– Здесь нет того, кто по праву рождения будет королём Британии! – объявил архиепископ. – Но не сомневайтесь, он придёт, когда Богу угодно будет. Пока же воздвигнем здесь палатку, и пусть десять лордов станут тут на страже. А после Нового года мы снова попытаем счастья.

Чтобы собравшиеся короли и лорды не разъехались, архиепископ назначил на Новый год турнир на обширном поле.

¹⁴ Нобили – средневековые дворяне, а также часть городского патрициата, которую составляли выходцы из крупных феодальных семей

В назначенный день сэр Эктор де Морвен, владевший обширными землями по соседству с островом Торней, отправился на турнир с сыном Кэем и юношей Артуром, своим воспитанником. Они уже почти прибыли к месту турнира, когда сэр Кэй заметил, что забыл свой меч.

– Вернись, мой брат, домой и привези мне мой меч, ведь иначе я не смогу принять участие в бою, – попросил он.

Артур с готовностью повернул коня и помчался обратно. Подъехав к дому, он увидел, что дом замкнут: все ушли на турнир. Раздосадованный юноша пустился в обратный путь, недоумевая, где достать меч для названного брата.

Завидев башню святого Павла между деревьями, он вдруг вспомнил о мече в камне, о котором так много говорили.

«Поеду-ка я туда, – подумал он, – быть может, мне удастся добыть его для брата! Не быть же ему сегодня без меча!..»

Подъехав к церковной ограде, он привязал коня у входа и между могилами прошёл к палатке. Стража отсутствовала, а сверкающий меч по-прежнему торчал в камне.

Юноша схватился за рукоятку меча и свободно извлёк его из скалы.

Обрадовавшись, что теперь у брата Кэя будет меч, Артур быстро вскочил на коня. Вручив меч сэру Кэю, Артур забыл обо всём, кроме блестящих рыцарей и пышно одетых лордов, прибывших на турнир.

Сэр Кэй взглянул на меч и, тотчас же по надписи узнав его, подивился, как добыл Артур меч. Будучи честолюбив и злобен нравом, он решил извлечь выгоду из этого случая и, отправившись к отцу, сэру Эктору, сказал:

– Взгляни, отец, у меня заповедный меч. Очевидно, я настоящий король!

Сэр Эктор также узнал меч и удивился; но, строго посмотрев в хитрые глаза сына, предложил ему и Артуру ехать в церковь. Там он прошёл к алтарю и, обратясь к сыну, сурово проговорил:

– Перед Евангелием и Святыми Дарами расскажи, как ты добыл меч!

Смущённый Кэй поведал правду.

– А как тебе достался меч? – спросил сэр Эктор Артура.

Юноша рассказал, как было дело.

Сэр Эктор недоумевал, что всё это может значить. Артур был принесён к нему Мерлином, когда ему минула всего неделя. Волшебник поручил ребёнка его заботам и пояснил, что он сын скончавшейся леди, муж коей убит язычниками.

Сэр Эктор подошёл к камню и предложил Артуру вложить меч в стальные ножны, что юноша исполнил без малейшего затруднения.

Затем сэр Эктор приложил все усилия, чтобы извлечь меч, но всё было напрасно. Вслед за ним так же тщетно пытался сделать это его сын.

– Попытайся ты, – предложил он Артуру.

И снова, едва Артур взялся за рукоятку, меч свободно вышел из ножен.

Юноша схватился за рукоятку меча и свободно извлек его из скалы

Сэр Эктор с сыном опустились перед юношей на колени и обнажили головы.

– Горе мне! Мой дорогой отец и ты, мой брат, почему вы стоите передо мной на коленях?

– Нет, нет, милорд, я не отец ваш! – возразил сэр Эктор. – Мерлин принёс вас ко мне младенцем, и теперь я убедился, что вы по происхождению выше меня!

Слёзы навернулись на глаза Артура, когда он услышал эту новость: он любил сэра Эктора, как родного отца.

– Сэр, – продолжал Эктор, – вы, верно, не оставите меня своей милостью, когда сделаетесь королём?

– О, если это сбудется, – вскричал Артур, – я дам вам всё, чего бы вы ни пожелали. Ведь и вы и моя дорогая мать, ваша супруга, любили меня как родного!

– Так я прошу вас, сэр, окажите мне милость, назначьте вашего названного брата, моего сына Кэя, пожизненным сенешалем¹⁵ всех ваших владений.

– Обещаю! И, пока мы с ним живы, никто кроме него не будет занимать этой должности! – воскликнул Артур.

Вслед за этим сэр Эктор направился к архиепископу и рассказал ему, кто извлёк меч из скалы.

Архиепископ созвал королей и баронов на большое совещание в Крещение.

В назначенный день все короли и бароны собрались во дворе церкви Святого Павла. С зари до самого вечера короли, принцы и лорды поочерёдно пытались извлечь меч из камня, но безуспешно.

Угрюмые, мрачные, кусая губы от ярости и разочарования, стояли они вокруг. Тогда архиепископ обратился к сэру Эктору и попросил его привести Артура; вперёд выступил юноша в скромной парчовой тунике, среднего роста, с благородным кротким лицом, обрамлённым кудрями.

Роскошно одетые лорды встретили его надменными взглядами, явно недоумевая, кто он и что ему здесь нужно. Они ничего не знали о том, что он уже раз извлёк меч.

Убелённый почтенными сединами архиепископ подозвал к себе Артура и серьёзно промолвил:

– Мой сын, я слышал о тебе удивительные вещи; пусть Небо решит, справедлив ли этот слух! Попытайся извлечь этот меч из камня.

Гордые бароны, одни с удивлением, иные с насмешками, теснились вокруг юноши, направившегося к камню. Он взялся за рукоятку меча, и меч как бы сам упал ему в руку.

Раздались крики ярости, в глазах окружающих вспыхнул недобрый огонь, и многие схватились за свои мечи.

– Ого, архиепископ! – с угрозой воскликнул король Лот. – Вы морочите нас и колдовством извлекли этот меч!

– Это обман! – кричал король Гарлотский со своей обычной грубостью, гневно сверкая глазами. – Этим нас не проведёшь!

– Кто этот нищий проходимец, который должен посрамить нас, благородных лордов? – спросил король Марк, хватаясь за кинжал и прокладывая себе в толпе путь к Артуру.

Между тем сэр Эктор с сыном, видя угрожающие взгляды королей и лордов, заслонили Артура, и к ним присоединились верные слуги короля Утера – сэр Бедвер, сэр Бодуин и сэр Ульфius.

– Успокойтесь, лорды! – воскликнул престарелый архиепископ, спокойно встречая разъярённые взгляды нобилей. – Вам известны слова, начертанные на мече, а этот юноша извлёк меч. Я не знаком ни с колдовством, ни с обманом! Само Небо избрало этот путь, чтобы указать правителя страны, и я думаю, что этот юноша – наш истинный король!

– Мы не признаём его! Он сын какого-нибудь низкорождённого простолюдина, – возражали бароны. – Мерлин хочет навязать его нам!

– Срам и позор! Над нами, высокородными королями и лордами, хотят поставить безродного юнца! – кричали другие.

¹⁵ Сенешаль или сенешалк – в Западной Европе одна из высших придворных должностей в X–XII веках

– Воткнём меч обратно и поставим здесь караул, – предложил король Урия, – а в день Сретения¹⁶ соберёмся сюда и снова попытаем свои силы. А ты, архиепископ, к этому времени исполни все обряды, чтобы изгнать нечистую силу...

Предложение было принято, и около камня с мечом днём и ночью бодрствовали десять рыцарей.

В Сретение повторилось всё, что случилось в Крещение. Как короли и бароны ни старались, никому не удалось извлечь меч, а неизвестному Артуру он как бы сам шёл в руки.

Опечаленные и раздражённые бароны порешили устроить ещё одно состязание на Пасху.

В Пасху повторилось то же, что было раньше, и разгневанные лорды убили бы Артура, если бы архиепископ не остановил их, пригрозив им церковным отлучением. Тогда они объявили, что желают собраться ещё в Троицу.

По совету Мерлина Артур не выходил из дома иначе как в сопровождении своих пяти друзей. Благодаря их охране он остался невредим, хотя то тут, то там – в конюшне, в лесу, в переулках, где Артуру приходилось проходить, – постоянно встречали засаду или подкарауливавших его злоумышленников.

В день Троицы во дворе церкви Святого Павла собралась такая толпа, какой ещё никогда не видывали. Снова короли, принцы и знатные бароны, числом сорок девять, поочерёдно выходили вперёд и пытались извлечь меч; но это им не удавалось, несмотря на все их усилия.

Король Марк последний безуспешно попытал свои силы.

Вдруг из толпы простого народа раздался крик, заставивший лордов прислушаться:

– Пусть Артур возьмёт меч!

Архиепископ вышел вперёд и, взяв Артура за руку, подвёл его к мечу. Опять юноша взялся за драгоценную рукоять и легко и свободно сделал то, чего не могли сделать сорок девять знатных вельмож.

Торжествующий крик вырвался из уст тысячной толпы народа:

«Артур наш король! Мы больше уж не отречёмся от него!»

Многие принцы и бароны присоединились к крикам толпы; но одиннадцать самых честолюбивых и сильных презрительными, гневными жестами дали понять, что не признают Артура королём.

Долгое время толпа кричала и угрожала противникам короля. Наконец вперёд выступил градоправитель Лондона: он был в парадной одежде и поднялся на камень, из которого только что был извлечён чудесный меч.

– Милорды, я говорю от лица Лондонской общины, – сказал он, и всё разом смолкло. – Мы совещались и с общего согласия признали короля Артура нашим королём. Мы считаем излишним всякие отсрочки, ибо видим, что такова воля Божия! Смерть тому, кто против него!

С этими словами он сошёл с камня и, преклонив колени, подал Артуру ключ города и приветствовал его. Толпа тоже встала на колени и, склонив к земле обнажённые головы, умоляла простить, что так долго не признавала его королём.

Опасаясь народной ярости, одиннадцать непокорных королей тоже опустились на колени, но в сердцах своих по-прежнему таили злобу.

Затем Артур взял в руки меч, вошёл в церковь и положил его на престол. Архиепископ благословил меч. Так как Артур не был ещё посвящён в сан рыцаря, король Корнваллийский Кадор, брат короля Утера, посвятил его в рыцари.

¹⁶ Срэтение Господне, также Сретение, Принесение во Храм – христианский праздник, отмечаемый в Исторических церквях и некоторых протестантских конфессиях. Принесение в Иерусалимский храм младенца Иисуса Христа его родителями состоялось на 40-й день после Рождества

Встав перед лицом народа, горожан и лордов, Артур положил левую руку на святыи моцци и, подняв правую, клятвенно обещал стоять на страже правосудия и милосердия, оберегать народ от притеснений и несправедливости и водворять право в пределах государства.

Народ радовался: у него теперь был король, которого он уже полюбил, который избавит страну от междоусобной вражды и войны.

Приняв в своём Лондонском дворце поздравления лордов и принцев своей страны, Артур назначил сэра Кэя сенешалем, сэра Бодуина коннетаблем¹⁷, а сэра Ульфиуса гофмейстером¹⁸. По совету Мерлина охрану северных пределов страны он поручил сэру Бедверу, потому что земли недовольных принцев лежали именно на север от Трента. Правда, они поклялись в верности молодому королю, но в их сердцах Мерлин видел зародыши измены.

Король Артур объехал свои владения и приказывал всем, кто терпел обиды и притеснения, приходить к нему. Ужасен был гнев короля, когда он слышал жалобы вдов и сирот, терпевших от разорявших их лордов и рыцарей. Много заключённых освободил он из темниц, много слёз осушил и жестоко покарал злых лордов, думавших, что их сила будет им щитом от всякой ответственности за жестокость и угнетение.

После этого он приказал оповестить о своей коронации, которая была назначена в День Всех Святых. Всем верноподданным было велено явиться. В назначенный день Валлис был полон народа: знатные вельможи явились в сопровождении блестящей свиты и слуг.

Артур смотрел на толпу собравшихся из окна построенного римлянами дворца, когда ему доложили, что шестеро королей, признавших его королём, явились в город. Артур обрадовался и, полагая, что короли желали почтить его праздник своим присутствием, послал им богатые подарки.

Но посланные вернулись и рассказали, что короли и рыцари встретили их насмешками и оскорблениями и отвергли их дары, «посланные безбородым мальчишкой низкого рода!».

Король гневно сверкнул очами, но ничего не промолвил.

Во время турниров и рыцарских состязаний, сопровождавших коронацию, шесть королей всё время держались враждебно и вызывающе в отношении молодого короля и его рыцарей, но, не чувствуя за собой достаточно силы, воздержались от открытого мятежа.

По окончании торжеств, когда знатные гости стали разъезжаться, король Артур со своими приближёнными стоял на крыльце дворца, выходявшем на городскую улицу, и следил за красивыми кавалькадами, тянувшимися из города. Вдруг из свиты одного лорда выбежал паж, красивый мальчик с печальным измождённым лицом, и, бросившись к королю, с воплем обнял его колени.

– Спаси меня, король Артур! – задыхаясь, бормотал он. – Иначе этот злой лорд убьёт меня, как убил мою мать и моих братьев!

Высокий чёрный рыцарь соскочил с коня и, подойдя, хотел оттащить мальчика, цеплявшегося за короля.

– Назад, рыцарь! – приказал король. – Я хочу ещё кое-что узнать! Кто ты?

Рыцарь надменно улыбнулся.

¹⁷ Коннетабль – высшая военная государственная должность в ряде средневековых государств

¹⁸ Гофмейстер – управляющий монаршим двором

Паж бросился к ногам короля

– Я?! Я из тех, кого покойный король, к своему прискорбию, очень хорошо знал! Я – Туркин, брат сэра Карадока из Замка Скорби.

– Кто этот мальчик?

– Это Оуэн, трусливый сын храброго отца, который поручил его мне, чтоб я воспитал из него рыцаря.

– Нет, король, он лжёт! – воскликнул мальчик, по-прежнему лежавший у ног короля. – Я его племянник. Он изменнически убил моего отца и уморил голодом мою мать, потому что

мы были богаты, а он был беден. При жизни отец всячески оберегал меня от него, а теперь он держит меня как пленника, дурно со мной обращается, заставляет голодать и жестоко бьёт. Я думаю, что он хочет извести меня!..

– Я могу подтвердить слова мальчика, он говорит правду! – заметил вышедший из толпы рыцарь. – Я сэр Майлс Бэндон, двоюродный брат его покойного отца. Сэр Туркин жестокий человек.

Чело короля омрачилось, и он перевёл взгляд с жестокого надменного лица чёрного рыцаря на бледное умоляющее личико пажа.

– Слушай! – гневно крикнул король, обращаясь к Туркину. – Ты ответишь перед судом за всё зло, которое причинил этому мальчику или его родным. Когда я пошлю за тобой, являйся немедленно, не то будет плохо. Мальчик останется здесь. Ступай!

Рыцарь с ненавистью и изумлением посмотрел на короля. Помолчав, он презрительно рассмеялся и вскочил на коня.

– Я явлюсь, когда ты меня не ожидаешь, государь! – насмешливо прибавил он, грозно взглянув на пажа.

С этих пор паж Оуэн оставался при дворе; он преданно служил королю и ревностно исполнял все его приказания. Однажды в бурную ночь, когда все огни в городе были потушены, король сидел в своих покоях. Сэр Кэй и сэр Бедвер рассказывали сказки, королевский бард песнями развлекал короля, а юный паж неслышной поступью ходил вокруг, за всем наблюдая.

Он пробирался к входной двери, заглядывал к привратнику, подходил к калитке, прислушивался ко всякому шуму и вздрагивал, озираясь, когда ветер завывал в щелях.

Он подошёл к привратнику Фальку и проговорил:

– А, пожалуй, Фальк, в такую бурную ночь едва ли кто выйдет на улицу!

– Разумеется, – согласился Фальк.

– А мне послышалось бряцание узды, как будто где-то стоит осёдланный конь.

– Я ничего не слышу, – возразил Фальк. – Должно быть, в конюшне топчутся кони.

Оуэн вернулся в покои, где король с вельможами слушал удивительные рассказы мудрого Эгидия о страшных ведьмах и колдунах в заколдованных лесах Британии.

Беспокойный юноша снова подошёл к дверям, снова прислушался и опять обратился к привратнику:

– Сегодняшний ливень сорвёт последние листья с деревьев в лесу, – проговорил он.

– По правде говоря, – отозвался Фальк, – для листьев уже поздновато. Они давно уже гниют в грязи по дорогам.

– Я ошибся, в такой ливень их не может занести так далеко, но мне послышался шорох листьев подле дверей.

– Не может быть, – возразил привратник, – это, верно, капли воды падают с крыши.

Оуэн ушёл, но немного спустя вернулся, приподнял окошечко в калитке и выглянул на дорогу.

– Как ты думаешь, Фальк, – заговорил он снова, подходя к привратнику, – не посылают ли ведьмы из Денских лесов свои губительные огни, чтобы в такую ночь заманивать бесприютных людей в болота?

Привратник засмеялся.

– Вы полны бредней, молодой барин! Не бойтесь ведьм. Мы спокойно дождёмся рассвета.

– Мне показалось, что где-то во мраке мелькнул свет, – заметил Оуэн, – быть может, это сверкнул меч или блуждающий огонёк?

– Конечно, это болотный огонёк, – ответил Фальк. – Ступайте, ложитесь; я слышу, что король отправился на покой. Спите спокойно и не тревожьтесь!

Немного спустя дворец погрузился во мрак. Дождь по-прежнему поливал крыши своими слезами, и ветер стучал в узкие оконницы¹⁹. Время шло, но Оуэн, несмотря на всю усталость, не мог заснуть.

Весь день у него было тяжело на душе, его мучили смутные предчувствия чего-то страшного. Ему казалось, что жизнь обожаемого короля, спасшего его от злого, жестокого Туркина, в опасности. Юноша поднялся со своего ложа в горнице, где спали остальные пажы, и стал тихонько пробираться к дверям королевской спальни, чтобы лечь там на полу.

Ощупью крался он по коридору и вдруг остановился: пред ним что-то зашевелилось в темноте. Вдруг чья-то рука сжала ему горло, и ненавистный знакомый голос прохрипел над самым ухом:

– Веди нас к королю, иначе я всажу вот это тебе в сердце!

Юноша понял, что его предчувствия сбылись; недаром ему слышались крадущиеся шаги, виделся блеск меча, сулившего смерть королю!

– Говори, где комната короля: впереди или позади?

– Я не скажу, – пролепетал паж.

В ответ раздался насмешливый хохот, и сэр Туркин прошипел:

– Это ты, негодяй! Вот же тебе! – и с этими словами он вонзил юноше кинжал в грудь.

Оуэн без чувств упал на пол.

Однако через несколько минут он пришёл в себя.

Несмотря на слабость от потери крови, он сознавал, что ему необходимо действовать, чтобы спасти короля от смертоносных кинжалов.

Он с радостью услышал, что шаги убийц замерли в противоположном конце коридора, и двинулся вперёд. Голова у него кружилась, и он боялся ежеминутно лишиться чувств. Однако он добрался до двери, отворил её и с криком: «Спасите короля! Туркин пробрался в замок и хочет убить короля!» – в изнеможении упал.

На этот крик по коридору замелькали факелы, и в комнату вбежал сэр Бедвер во главе отряда полуодетых рыцарей. Они обыскали весь дворец; но злоумышленники успели скрыться, как только увидели, что их замысел не удался.

Между тем король приказал врачу осмотреть рану паж. Она оказалась неопасной.

– Государь, – сказал сэр Бедвер, – мы имеем дело с покушением не одного лица, вам придётся сражаться за свой престол: нас ждёт междоусобная война!

– Что вы хотите сказать, сэр Бедвер?

– Государь, Туркин действовал не один, – пояснил Бедвер. – Он является орудием враждебных вам королей. Я видел среди заговорщиков короля Гарлотского и герцога Кэмбенет.

Вдруг перед собеседниками выросла высокая серая фигура Мерлина; такова была удивительная сила чародея – он мог появляться и бесследно исчезать, незримо для присутствующих.

– Сэр, – заговорил Мерлин, – этому юноше вы обязаны жизнью. Он будет хорошим человеком, когда возмужает, и покажет себя достойным ваших милостей.

– Конечно! – подтвердил король Артур, приветливо улыбаясь своему пажу.

– А теперь, – продолжал волшебник, – соберите своих людей, и я тайным путём проведу вас туда, где скрываются злоумышленники, и вы нанесёте им решительный удар.

Скоро всё было готово, и Артур двинулся со своими рыцарями и свитой по узким переулкам в заброшенную часть города, где пятьдесят лет тому назад обитали римляне.

Мерлин привёл их к низкой башне, стоявшей за валом; только в одном верхнем окне виднелся слабый огонёк. Оставив часть отряда внизу, волшебник провёл остальных внутрь башни, и на узкой лестнице, и в комнатах начался бой.

¹⁹ Окóнница – оконная рама со стёклами, окно

Пользуясь темнотою, король Лот с сотней рыцарей хотел бежать по другому ходу; но король Артур подстерёг их и принялся рубить направо и налево, совершая чудеса храбрости.

К королю Лоту присоединился сэра Карадок, и они вместе накинулись на короля Артура.

Тогда юный король отвязал свой чудесный меч, сверкавший в темноте, как тридцать факелов, и ослепил врагов, которые отступили.

Между тем жители Керлеона слышали шум и бряцанье оружия и, узнав об опасности, грозившей их королю от ночных убийц, бросились к замку и своими палицами, алебардами и ломами истребили немало врагов.

Но шесть королей остались невредимы и скрылись в темноте с уцелевшими воинами.

Несколько дней спустя король Артур вернулся в Лондон. Однажды вечером, стоя на крыше дворца, он любовался широкой Темзой, как вдруг заметил около себя серую тень, которой не было перед тем. Не успел он сотворить крестного знамения, чтобы оградить себя от нечистой силы и наваждения, как в тумане мелькнули синие, как сталь, глаза Мерлина, и послышался доносящийся издалика голос чародея:

– Я стою над лесистым холмом Тэнишэна и смотрю во двор замка короля Лота. Я вижу сборище людей, пламя факелов отражается на их кольчугах, сверкает на шлемах и мечах. Я прошёл через эти северные пределы от голых равнин Альквайда до топких болот Гембера. Я видел одиннадцать замков, всюду склады оружия, всюду в горнах пылают огни, слышно шипение закаливаемой стали. Созови совет и подожди моего возвращения, ибо теперь тебе, государь, предстоит сражаться за королевство и собственную жизнь!

Смолк голос, и одновременно рассеялась тень.

Через три дня в зале совещания собрались королевские советники, когда внезапно вошёл Мерлин.

– С какими вестями, Мерлин? – раздались восклицания.

– Междоусобная война! – ответил чародей. – Предупреждаю вас, что шестеро королей, потерпевших поражение в Керлеоне, вошли в союз с четырьмя другими и с могущественным герцогом. Они угрожают Артуру, называют его низкорождённым. Они слывут сильными, храбрыми, и с ними, к сожалению, храбрейший и благороднейший великий Урия! Если Артуру не удастся выставить войско больше, чем страна может дать, – он погиб!

– Но мы и так сильны! – раздались возгласы.

– Нет! – возразил Мерлин. – Кто из вас мог бы изгнать из страны язычников? Кто может помериться силой и лукавством с королём Лотом или военным искусством с великим Урией?

– Но что же делать? Посоветуй нам!

– Я советую вам, – сказал чародей, – послать посольство к Бану Бретанскому и королю Борсу Галльскому, обещая им содействие в борьбе с их общим врагом Клавдием, если они помогут нашему королю в борьбе за жизнь и престол.

Через несколько дней всё было улажено. Бан Бретанский и его брат король Борс переправились в Британию с пятитысячным войском, клятвенно обещая поддержать короля Артура.

С королём Баном прибыл его сын, юный Ланселот, на долю которого впоследствии выпало подвигов и славы больше, чем на кого-либо из рыцарей короля Артура.

Раннею весною войска Артура и его союзников расположились в Шервудском лесу, и разведчики, посланные Мерлином, донесли, что войска одиннадцати королей стоят всего в нескольких милях к северу от Трента.

Тайными путями ночью Мерлин провёл войска Артура к неприятелю. Тут он приказал устроить засаду, и король Бан и король Борс скрылись со своими воинами во рву, заросшем деревьями.

Поутру, когда войска увидели друг друга, заговорщики порадовались, видя малочисленные силы Артура.

Звуки барабана и клики воинов возвестили наступление боя, и король Артур двинул свои войска. Над ним развевалось большое шёлковое знамя с красным драконом, освящённое архиепископом во время торжественного богослужения перед выступлением войск из Лондона.

Весь день длился жестокий бой.

Король Артур со своими четырьмя телохранителями совершал чудеса храбрости. Одиннадцать королей неоднократно пытались сразить Артура, но одних оттесняли в общей свалке, другие, тяжело раненные, отступали сами.

Наконец королю Артуру показалось, что его войско вынуждено уступить численному превосходству врага, и он решил прибегнуть к военной хитрости. Советники одобрили его план, и надёжные гонцы отправились к союзникам, всё ещё находившимся в засаде.

Между тем Артур скомандовал отступление. Согласно плану, войско Артура отступало в беспорядке, и враг бросился его преследовать с торжествующими криками.

Войско Лота торжествовало победу. Но ликование скоро сменилось воплями отчаяния, и по рядам врагов пронёсся крик ужаса: когда они поравнялись с местом засады, в тылу из ложбины выросло свежее войско, налетевшее на них, как пчёлы из роя. Надежды на победу было мало, и воины сражались не на живот, а на смерть.

Увидев в битве короля Борса, король Лот воскликнул:

– Спаси нас, Дева Мария, от верной смерти! Вот король Борс, один из самых достойных и храбрых воинов на свете; а с той стороны я вижу его брата-близнеца, короля Бана, столь же страшного. Они в Британии, а мы ничего об этом не подозревали!

– Это всё дело рук чародея Мерлина, я не сомневаюсь, – заметил король Урия. – Очевидно, что нам всем пришёл конец. Но знаешь, Лот, – продолжал он, – кто бы ни был этот Артур, клянусь, он не может быть плебеем: это настоящий муж и удивительный воин!

– Что же! Если мужество тебе изменяет, поди и поклянись ему в верности! – язвительно предложил король Лот.

– Побереги свои остроты! – серьёзно возразил Урия. – Я помню свой обет и до последнего вздоха останусь верным своему знамени.

Войско короля Лота было частью уничтожено, частью разбежалось. Под вечер короли, израненные, измученные, удручённые своим поражением, отступили с несколькими сотнями воинов, поклявшись умереть в бою. Оглядевшись, они увидели, что Артур загнал их на утёс, обрывом спускавшийся к глубокой реке. Единственный путь к спасению был через скалы.

– Смотрите-ка! – со смехом заметил Урия. – Пока мы дрались, как дикие вепри, ни о чём не помышляя кроме битвы, этот король-плебей всё обсудил и распоряжался нами, как пешками на шахматной доске. Сперва он загнал нас в засаду, а теперь грозит нам гибелью. Мы, умудрённые опытом, поседевшие в боях воины, одурачены мальчишкой!

Однако горсть мятежных королей, видя перед собою смерть, всё отступала, ожидая, когда Артур скомандует своим воинам кинуться на них.

– Злобные гордецы! – проговорил раздражённый Артур. – Даже перед лицом смерти они не хотят просить пощады у меня, плебея, каким они меня считают!

– О, государь, – заметил король Бан, – не порицай их; они поступают, как надлежит храбрым; я не видел равных им доблестью и искусством. Если бы они были на твоей стороне, ни один король на свете не мог бы сравниться с тобою могуществом, славой и величием.

– Моя душа не лежит к ним – они хотели меня погубить, – с горечью возразил Артур.

Между тем король Лот собрал вокруг себя своих товарищей и, глядя на поле, усеянное трупами павших в битве, промолвил:

– Мой совет – держаться до последней возможности и, если суждено, умереть, как подобает воинам и королям! Мы добивались короны и королевства и потерпели неудачу. Когда настанет последний час и вы увидите, что кто-нибудь из наших готов бежать или сдаться, убейте его! Что скажете вы на это?

Все согласились и, невзирая на раны, собрали последние силы.

Артур приказал наступать, и воины его бросились вперёд. В эту минуту сэр Кэй ввёл к нему пойманного гонца с севера, принёсшего мятежным королям важные вести. Артур спросил его, кто он и откуда.

– Моё имя сэр Элиот, государь. Я несу грустные вести моему господину королю Урии и его друзьям. Но, кажется, их жребий ещё более тяжкий. Если моему господину суждено умереть, я хотел бы разделить его участь. Прошу тебя, государь, прикажи меня убить или отпусти к моему господину.

– А каковы твои вести? – спросил король Артур.

– Язычники-саксы высадились в трёх местах по ту сторону Гембера и предают мечу и грабежу земли моего господина и его союзников.

– Но, если я истреблю мятежников и в том числе твоего господина, к кому перейдут их владения?

– К тебе, государь, если ты сможешь истребить неверных.

– Если я со своим войском мог уничтожить войска мятежных королей, неужели ты думаешь, я не смогу справиться с саксами?

– Я верю в твоё могущество, государь! По дороге сюда я слышал удивительные рассказы о тебе и твоих воинах. Но, милорд, я вижу, как теснят моего господина! Ах, если бы я мог перед смертью отвести от него хоть один удар!

– Ты сделаешь больше того! – ответил Артур.

Сэр Элиот изумился.

Король скомандовал своим войскам отступить, и воины с удивлением и недовольством повиновались. Затем король Артур, окружённый свитой, подъехал к мятежным королям. Кровь текла по их разбитым панцирям, но они стояли на своих местах с тем же непокорным видом.

По приказанию Артура сэр Элиот передал свои вести королю Урии.

– Теперь выслушайте меня, – заговорил король Артур, поднимая забрало. Его лицо хранило серьёзное, строгое выражение. – Вы в моих руках, я могу вас убить или пощадить. Но вы сражались как подобает храбрым, и, видя вашу доблесть, я предпочёл бы иметь в вас друзей, а не врагов. Теперь я предлагаю вам, клянитесь быть моими вассалами, какими вы были королю Утеру! Я обещаю вам помощь против язычников, а затем мы будем взаимно помогать друг другу, как надлежит верноподданным и государю. Если вы не согласны, ваше безумие падёт на ваши головы; вместе с жизнью я возьму и ваши владения.

Король Урия бросил свой меч и, подняв забрало, обратился к своим союзникам:

– Друзья! Безумно отказываться от такого милостивого, по-царски сделанного предложения. Мы пытались противостоять, но потерпели поражение. Признаем же превосходство этого мудрого юноши и постараемся впредь жить с ним в мире.

Короли согласились; только мстительный король Лот и подозрительные Нентрес и Брэн-дигорис, опасаясь, что за словами Артура скрывается коварный замысел, воздерживались покориться, пока другие не пригрозили оставить их на произвол судьбы. Короли встали на колени посреди бранного поля и, протянув руки к королю Артуру, поклялись своей рыцарской честью служить ему верой и правдой до самой смерти.

Когда они поднялись, к Артуру подъехал Мерлин на вороном коне.

– Ты мудро поступил, государь, – заметил он, – своим королевским поступком ты вернее, чем клинком, покорил себе сердца этих мятежных храбрецов. Теперь ты завоевал свой престол и обеспечил себе верность храбрых вассалов.

– Вы, – обратился Мерлин к мятежным королям, – сомневались в происхождении короля Артура. Так знайте же: он сын благородного короля Утера, который по моему совету скрыл его. Вам известна ненависть Корнваллийского герцога к королю Утеру за его брак с Игреной. Вы

помните, что у герцога было много сторонников, и королю Утеру приходилось охранять свою страну от распада. Герцог поклялся отравить или иным способом извести мужское потомство Утера, и потому я скрыл Артура. Никто не знал о нём, пока король Утер на смертном одре не признал в вашем присутствии его своим наследником. Вы обязаны были присягнуть молодому королю, ибо Артур сын великого Пендрагона и его любимой супруги леди Игрены Лайонесской.

Все были изумлены, и многие порадовались тому, что их король столь высокого происхождения.

Глава III

Сэр Балин и роковой удар

Случилось однажды, что король Артур, отделившись от своей свиты, вступил в бой с одним отважным рыцарем и победил его, но сам при этом был тяжело ранен. Мерлин поспешил к нему на помощь, привёл его в грот к пустыннику и целебными мазями залечил его раны, так что через три дня король окончательно поправился.

Затем Мерлин вместе с королём углубился в лес, и скоро они очутились среди дикой незнакомой местности, где Артур ещё никогда не бывал. Артур осмотрелся: кругом всё было пустынно, не было видно ни людей, ни зверей, не слышно было птиц. Остроконечные каменные глыбы виднелись на вершинах холмов, то в одиночку, то группами, как бы совещааясь между собою. Среди покрытых мхом скал то тут, то там виднелись надгробные камни, а в расселинах скал пробивалась тощая травка. Вокруг поднимался желтоватый туман. Стемнело, и ветер пронзительно свистел в расселинах могильных камней...

Король осенил себя крестом и посмотрел на седовласого Мерлина; но чародей был погружён в раздумье. Артуру представилось, что в случае враждебного нападения он не сможет защищаться, не имея оружия: его чудесный меч разлетелся в куски, когда он поразил рыцаря.

– Мерлин, – заговорил король, – это место смерти, и в случае нападения я безоружен!

– Потому-то я и привёл тебя сюда, – возразил Мерлин и опять погрузился в глубокое молчание.

Среди сгущавшегося тумана, грозившего как бы поглотить всадников, Артур вдруг увидел, что они спускаются к озеру. Послышался шёпот и плеск волн, а затем как бы по волшебству туман рассеялся, и Артур увидел пред собою тихое озеро или море, окружённое тростником и камышом, тяжёлые свинцовые воды которого расстилались далеко, насколько хватал глаз.

– Что это за место? – спросил король Мерлина.

– Это озеро Слез, – ответил чародей.

– Зачем ты привёл меня в эту пустыню, к этому месту печали?

– Тебе придётся посетить его ещё раз в жизни! – возразил Мерлин. – Взгляни-ка туда, на середину озера!

Взглянув в указанном направлении, Артур увидел большую руку, державшую над водой огромный меч с роскошной рукояткой.

В то же время он увидел скользившую по воде без вёсел и без парусов лодку; на носу сидела высокая красивая женщина с грустным лицом. Её густые рыжие волосы были украшены повязкой, затканной золотом и жемчугом, а её зелёное парчовое платье казалось сотканным из тростника.

– Кто эта женщина? – спросил король.

– Царица озера, она плывёт к тебе. Поговори с нею и попроси её дать тебе этот меч.

Когда лодка поравнялась с всадниками, царица приветствовала короля.

Он увидел скользившую по воде без весел и без парусов лодку; на носу сидела высокая красивая женщина с грустным лицом

– Привет тебе, красавица! – сказал Артур. – Что за меч держит та рука над водой? Я желал бы получить его – мой сломался.

– Государь, этот меч принадлежит мне! – ответила царица. – Но я готова дать его тебе, если ты обещаешь дать мне то, что я у тебя попрошу, и поклянёшься возвратить мне меч перед смертью.

– Клянусь честью исполнить твоё желание и пред смертью возвращу тебе твой меч!

– Войди в лодку, подъезжай к руке и возьми меч. Знай, он называется Экскалибур, и, пока ты будешь носить его при себе, ты ни разу не будешь серьёзно ранен.

Всадники сошли с коней, привязали их у тощих деревьев и вошли в лодку. Король обернулся, чтобы взглянуть на зелёную женщину, но она исчезла.

Подплыв к мечу, Артур заметил, что вода вокруг руки замутилась, и ничего не мог разглядеть под водой. Едва он взялся за рукоятку, как пальцы разжались, и рука, выпустив меч, исчезла в глубине. Выйдя на берег, всадники пустились в обратный путь и через несколько дней возвратились в Камелот.

Когда король Артур вошёл во дворец и поздоровался с рыцарями, сенешаль ввёл вестника, прибывшего из Северного Валлиса от короля Риэнца.

– Мой государь, король Риэнц, – заговорил гонец высокомерно, – только что покорил семерых королей, и каждый из них в знак покорности принёс ему свою бороду, остриженную до корня. Мой господин приказал сделать из этих бород бахрому на великолепный плащ, но в нём не хватает одной бороды. Потому-то мой господин послал меня к тебе потребовать в знак покорности твою бороду. Иначе он вторгнется в твою страну, предаст её мечу и огню и прекратит опустошения только тогда, когда снесёт тебе голову, а с нею и бороду!

– Неслыханно позорное требование! И твой господин раскается, послав тебя ко мне с таким унижительным требованием! – воскликнул Артур. – К тому же ты сам видишь, любезный, что моя борода слишком коротка. Передай это своему господину! – с усмешкой прибавил он. – Не хочет ли он подождать, пока я состарюсь... Но он скоро увидит меня и заплатится головой, если не покорится мне!

– Что это за меч? – спросил король Артур

Вестник ушёл, а король Артур распорядился снарядить войско, чтобы занять землю короля Риэнца.

Король собрал на совет своих вассалов и рыцарей. В это время в зал вошла богато одетая красивая девушка. Она опустилась перед королём на колени и смиренно промолвила:

– Государь, я требую милости, и ты должен согласно обещанию оказать её мне.

– Кто ты? – спросил король.

– Государь, меня послала моя мать, царица озера.

– Помню, помню, я исполню твоё желание!

Девушка поднялась, сбросила свою роскошную мантию, и все увидели, что она опоясана большим мечом.

Изумлённый король спросил её, почему она носит меч.

– Государь, – заговорила девушка полным печали и грусти голосом, – этот меч для меня источник горя и воспоминаний. Он принадлежит тому, кого я нежно любила больше всего на свете и который предательски убит злым рыцарем, сэром Гарлоном. Я хочу, чтобы мой жених был отомщён его собственным мечом, который моя мать заговорила великим заклятием. Тот из твоих рыцарей, кому удастся извлечь этот меч из ножен, – будет мстителем за моего жениха. Но он должен быть чист сердцем и помыслами, чужд коварства и корысти. Если такой рыцарь найдётся, он освободит меня от меча и отомстит за меня.

– Дивное чудо поведала ты нам! – промолвил король Артур. – Хотя я и подозреваю, что не буду избранником судьбы, но чтобы подать пример моим рыцарям, хочу попытаться извлечь меч!

С этими словами он изо всех сил потянул меч, но тот не поддался.

– Государь, усилия излишни, меч легко достанется тому, кому суждено его взять! – заметила девушка.

Король предложил своим рыцарям попытать счастья; но все их старания оказались тщетными.

– Увы! – с горечью воскликнула девушка. – Мой жених останется неотомщённым, потому что нет рыцаря, способного свершить этот подвиг! – И она направилась через толпу пристыженных рыцарей к дверям.

Между тем при дворе короля был ещё один бедный рыцарь, пробывший в заключении год и один день за то, что он убил родственника короля. Его звали Балин. Смелый и добродетельный, хотя и бедный человек. Он лишь недавно был выпущен из темницы и, стоя поодаль, наблюдал за всем происходившим. Вдруг в его сердце возгорелось желание совершить подвиг ради красавицы, поражённой горем. Но бедность и убогий наряд удержали его позади толпы рыцарей. Однако, когда девушка подошла к выходу, он отважился приблизиться к ней.

Девушка поднялась, сбросила свою роскошную мантию, и все увидели, что она опоясана большим мечом

– Я надеюсь, красавица, на твою доброту и осмеливаюсь просить у тебя разрешения, подобно этим рыцарям, попытаться извлечь твой меч. Правда, я бедно одет, но моё сердце вещает мне, что мне суждено взять его. Твоя печаль сокрушает меня.

– Не беда, что ты беден, мой добрый рыцарь, – благородство и мужество не всегда сопутствуют богатству, – промолвила она с грустной улыбкой, – попытайся взять меч. Господь да поможет тебе!

Балин взялся за рукоятку меча и без труда вынул его. Король и бароны были удивлены, а многие рыцари завидовали Балину.

– Он лучший из вас, – заметила девушка, – и много совершит подвигов. А теперь, добрый рыцарь, отдай мне мой меч.

– Нет, я оставлю его у себя, – возразил Балин.

– Это неблагоприятно, – с грустью продолжала девушка. – Моя мать послала этот меч, чтобы найти достойного рыцаря, который объехал бы весь мир, чтобы разыскать злого рыцаря, с помощью колдовства совершающего убийства и злодеяния. Но если ты оставишь меч у себя, он навлечёт беду на тебя и на того, кто тебе всего на свете дороже.

– Я готов совершить всякий подвиг, какого бы Господь от меня ни потребовал.

Девушка с грустью посмотрела на него и заплакала.

– Я скорблю о тебе, – промолвила она, – раскаиваюсь, что навлекла на тебя несчастье, ибо я вижу тебя смертельно раненным и не могу явиться к тебе, чтобы утешить тебя в смертный час.

С этими словами девушка удалилась.

Долгое время странствовал Балин по пустынным местам, по лесным чащам в поисках коварного Гарлона, но никак не мог напасть на его след. Наконец, как-то ночью подъехав к келье отшельника на опушке дремучего леса, он увидел на дереве щит своего младшего брата, Балана. В ту же минуту сэр Балан вышел из кельи и, увидев на щите Балина два скрещённых меча, узнал девиз брата и бросился к нему. Они обнялись: давно уж они не виделись. Счастливым свиданием, они принялись рассказывать друг другу о своих приключениях.

– По всему видно, что король Артур достоин славы и уважения, – заметил Балан, выслушав рассказ брата о девушке с мечом, – но я сомневаюсь, чтобы он мог справиться с королём Риэнцем и его войском. Король уж здесь, грабит и жжёт страну.

– Какое несчастье, – в свою очередь заговорил Балин, – я желал бы одолеть его, он злой и высокомерный человек. Я готов пожертвовать жизнью, чтобы снискать расположение короля Артура и наказать короля Риэнца за его наглое требование.

– Что же, завтра мы можем попытаться счастья: король Риэнц занят осадой замка Терабиль, миль сто отсюда.

– Согласен! – воскликнул Балин. – Я убью короля, и его подданные перейдут на сторону короля Артура.

На следующий день они тронулись в путь по прекрасному лесу; орошённые росой деревья сверкали в лучах солнца. Кругом всё было пусто, и только к вечеру братья встретили грязного хромого путника, старика в лохмотьях, который нёс что-то тяжёлое на спине. По узкой лесной тропе едва можно было пройти одному; но, хотя братья и спешили, они не захотели заставить старика посторониться, как, верно, сделали бы многие на их месте.

Балин ласково обратился к нему:

– Давай сюда мешок, старина, и сам взбирайся ко мне на коня. Уж поздно, и твоим старым костям пора на ночлег.

Старик не пожелал воспользоваться их предложением, быть может испугавшись чёрных рыцарей или не доверяя им, и, пробормотав что-то, не посторонился.

– Так скажи по крайней мере своё имя, – сказал Балин.

– В этот раз не скажу, – прохрипел старик, спотыкаясь под тяжестью своей ноши.

– Подозреваю, что в твоём мешке много хороших вещей, которые тебе не принадлежат, – засмеялся Балин.

– Ты не хочешь назвать себя, это подозрительно, – заметил Балан.

– Пусть так, но я знаю, как вас зовут и зачем вы едете этим путём, – сказал старик.

– Клянусь честью, ты, верно, чародей, если знаешь это! – насмешливо воскликнул Балан.

– Кто же мы? – спросил Балин. – И куда мы путь держим?

– Вы братья, лорды Балин и Балан, – ответил старик, – и едете за бородой короля Риэнца. Но вам это не удастся, если вы не воспользуетесь моим советом.

– А! Я узнаю тебя, Мерлин! – воскликнул Балин. – Нам не остаётся ничего другого, как последовать твоему совету, старый колдун!

С помощью Мерлина братья напали ночью на короля Риэнца, схватили его и перебили его людей, пытавшихся спасти своего господина. Когда же они двинулись обратно к Камелоту с раненым и связанным Риэнцем, Мерлин внезапно скрылся от них.

На заре они подъехали к Камелоту, сдали своего пленника привратнику, приказав отвести его к королю Артуру, и поехали дальше. Войско короля Риэнца было разбито; сам он принёс повинную королю Артуру и на мощах в Камелотском Аббатстве поклялся быть верным вассалом.

В этот раз Балину не удалось встретиться со злобным Гарлоном, и он с братом разъехались в разные стороны, в поисках новых подвигов и приключений. Балин возвратился к королю Артуру и стал одним из его преданных слуг.

Однажды во время переезда со свитой из Камелота в Лондон король в полдень отдыхал в своей палатке. Вдруг он услышал лошадиный топот и, выглянув, увидел неизвестного рыцаря, который вёз на своём коне даму, громко вздыхал, плакал и стонал.

– Постой, добрый человек, – крикнул Артур, – скажи, что тебя печалит?

– Ты не можешь мне помочь! – отозвался рыцарь и поехал дальше.

Тогда Артур призвал Балина, рассказал ему о проехавшем рыцаре и попросил нагнать его и вернуть.

– Его горе печалит меня, и я должен знать его причину! – пояснил король.

Балин оседлал коня и, взяв копьё, двинулся в путь. Под вечер, проехав много миль, он нагнал рыцаря с дамой.

– Ты должен вернуться со мною к королю Артуру, – промолвил Балин, – и рассказать ему причину твоего горя.

– Я не вернусь! Мне некогда! – ответил рыцарь.

– Ты должен последовать за мною, – настаивал Балин, – в противном случае я вызову тебя на поединок и силой заставлю следовать за мною!

– Я не хочу биться, потому что жизнь утратила для меня всякую цену, – заметил рыцарь, – но ты должен мне поручиться, что меня не задержат, – я занят поисками.

– Я с удовольствием обещаю тебе это! – уверил его Балин, когда они втроём пустились в обратный путь.

– Я без опасений могу поведать тебе моё горе, – начал рыцарь. – Я только что вернулся с севера после борьбы с язычниками и, приехав к отцу, узнал, что та, которую я нежно любил, похищена бесчестным рыцарем. Глубоко опечаленный, я бросился на поиски, чтобы убить презренного похитителя, и вдруг увидел свою невесту – ей удалось невредимой бежать от злодея. Но внезапно неизвестно кем пущенная стрела пронзила сердце моей невесты, и она испустила дух у меня на руках. Кругом никого не было видно, но говорят, что её извёл колдовством коварный рыцарь, похитивший её. И вот теперь я с сестрой – она была её подругой – странствуем по свету, разыскивая невидимого злодея. Лишь бы найти его, а Бог поможет мне наказать его!

Добрый Балин был тронут печальной повестью.

– А! – воскликнул он. – Это, верно, тот самый рыцарь, которого и я разыскиваю! Поедем вместе и, если Богу будет угодно, накажем его!

Не успел сэр Балин договорить, как из тёмной просеки вылетело копьё, пущенное невидимой рукой, и вонзилось в бок печальному рыцарю.

– Увы! – воскликнул раненый, падая с лошади. – Я поражён рукой незримого рыцаря-колдуна. Мне не суждено его покарать, но я поручаю тебе отыскать его и отомстить за меня и за мою невесту.

– Я исполню это, – обещал взволнованный Балин, – клянусь своей рыцарской честью.

Когда Балин рассказал об этом королю Артуру, тот приказал пышно похоронить рыцаря и на могильном памятнике начертать имя убитого рыцаря, сэра Харлью, вместе с именем Гвенелены, его невесты, и их печальную повесть.

Балин с сестрой сэра Харлью отправился дальше в путь, причём она не расставалась с древком копья, которым был убит её брат.

Однажды они остановились на ночлег в доме богатого престарелого рыцаря, сэра Гвидиона, который был явно чем-то удручён. Когда наступила ночь и рыцарь Балин заснул, его разбудил чей-то плач. Он встал и, подойдя к постели хозяина, спросил, о чём тот сокрушается.

– Я поведаю тебе причину моего горя, это облегчит меня, – ответил печальный старый рыцарь. – Недавно я был на турнире и там вступил в поединок с рыцарем, братом короля Пеллама. Какой злой брат у этого доброго короля! Я дважды выбил его из седла, и он был в бешенстве оттого, что я, старик, одержал над ним верх. Он изменнически напал на моего сына, юного и неопытного рыцаря, и убил его. И я не могу отомстить за него, потому что коварный рыцарь невидим. Но я надеюсь ещё встретиться с ним.

– Не зовут ли его Гарлоном? – спросил Балин.

– Да!

– О, так я знаю его и за встречу с ним готов пожертвовать чем угодно! – воскликнул Балин.

– Надеюсь, мы встретим его, – заметил хозяин, сэр Гвидион. – Его брат, король Пеллам, властитель страны Священных Чертогов, приказал оповестить всех, что через три недели он устроит большой праздник, и там мы встретимся с нашим общим врагом.

Наутро они все трое направились в город короля Пеллама. Вступив в пределы его страны, Балин изумился, в какой счастливый край они попали и какой счастливый народ там обитает! Луга были покрыты густой травой, всюду паслись стада тучного скота, деревья гнулись под тяжестью плодов, а поля были покрыты зрелыми колосьями.

– Что это значит? – спросил Балин. – Почему эта страна такая прекрасная и счастливая?

– Дело в том, – пояснил сэр Гвидион, – что в замке, куда мы направляемся, у короля Пеллама хранятся реликвии, дающие чудесным образом этой стране богатство и мощь. Пока король Пеллам обладает ими, в стране не будет ни болезней, ни падежа скота.

Когда они прибыли в замок, там уже собралась толпа гостей. Сэр Гвидион не был допущен на пир, потому что был без дамы, но сэр Балин был радушно принят, и ему принесли роскошное платье для праздника. Когда он отказался снять меч, объяснив, что дал обет никогда с ним не расставаться, ему разрешили оставить и меч под платьем.

По окончании пира, когда подали рога с мёдом, Балин спросил своего соседа, не находится ли при дворе рыцарь по имени Гарлон.

– Вот он идёт, – ответил тот, указывая на смуглого рыцаря с проницательным взглядом. – Я не встречал подобного ему рыцаря! Он любимый брат короля Пеллама, но его колдовство причиняет королю много горя. Рыцарь Гарлон ездит невидимкой и убивает своих врагов так, что те, умирая, не знают даже, кто их убил.

В сердце Балина вспыхнуло негодование, и он задрожал от гнева.

– А, вот он каков! – заметил добрый рыцарь, раздумывая, как ему быть. – Если я убью его здесь, в толпе, мне не уйти, – рассуждал он, – а если я упущу этот случай, быть может, другого не представится, и он наделает много зла.

Балин не мог отвести глаз от сэра Гарлона, который расхаживал между столами, надменно беседуя с рыцарями и занимая любезными речами дам, боявшихся его колдовства и складывавших крестом руки, чтобы оградить себя от дурного глаза.

Гарлон скоро заметил устремлённый на него суровый взгляд Балина и, подойдя к нему, ударил его железной перчаткой по лицу.

– Чтобы ты узнал меня при встрече, рыцарь! – заметил он. – Чем смотреть на меня, лучше пируй и налей себе мёду.

– Довольно ты наделал зла! – воскликнул Балин, хватаясь за меч, бывший у него под платьем. – Я должен совершить то, за чем пришёл!

С этими словами он быстро выхватил свой меч и одним ударом снёс Гарлону голову.

– Дай сюда древко копья, которым он поразил твоего брата! – обратился рыцарь к сопровождавшей его девице.

Девушка достала из-под платья сломанное древко, и сэр Балин воткнул его в тело убитого Гарлона.

– Этим копьём ты предательски убил доброго рыцаря, и за это и многие другие твои убийства я убил тебя!

Все всполошились; гости бросились с угрозами на Балина, и впереди всех был король Пеллам.

– Ты убил моего брата, когда он был безоружен, и потому ты должен умереть! – закричал король.

– Хорошо!.. Приди и убей меня.

– Да, да! Пусть никто не трогает тебя! Я сам убью тебя из любви к брату.

Пеллам вырвал секиру из рук стоявшего подле него оруженосца и кинулся на Балина. Тот заслонился мечом от удара, но Пеллам вышиб оружие у него из рук.

Обезоруженный рыцарь бросился через толпу гостей к выходу, тщетно глазами отыскивая оружие. Король Пеллам неотступно преследовал его. Они пробежали по всем комнатам замка и по узкой лестнице взбежали на башню, где Балин очутился перед запертой дверью. Он уже отчаялся в своём спасении, но, взломав дверь, очутился в большой светлой, роскошно убранной комнате. В ней стояла покрытая золотой парчой кровать, и на ней лежал седовласый старик с благообразным лицом. Подле кровати на золотом столе, на колоннах из чистого серебра лежало копье старинной работы.

Балин схватил копье и обернулся к королю, который в оцепенении остановился и с ужасом смотрел на рыцаря. Но тот, ничего не замечая, кинул в него копье, и король, громко вскрикнув, упал.

Вслед за убийством короля стены замка рухнули и погребли под своими развалинами Балина. Крик отчаяния пронёсся из края в край по счастливой дотоле стране.

Через три дня явился Мерлин, извлёк Балина из-под развалин и вылечил его. Он отыскал его меч и привёл ему доброго коня, так как его лошадь была убита. Затем Мерлин приказал ему уехать из этой страны.

– Никогда больше не видать тебе удачи, – заметил волшебник. – Убив этим копьём короля Пеллама, ты совершил такое тяжкое преступление, что его последствия будут сказываться ещё много-много лет.

– Что же я сделал? – спросил Балин.

– Ты убил человека тем самым копьём, которым Лонгин Римлянин пронзил бок Господа Нашего Иисуса Христа на Кресте. Ты осквернил копье и совершил грех, о котором не умрёт молва, пока не явится непорочный рыцарь, один из тех, которые добудут чашу святого Грааля.

Балин схватил копье и обернулся к королю...

– Я глубоко раскаиваюсь, – с грустью заметил Балин, – но я был вынужден сделать это.

Проезжая по стране, он был свидетелем того, как всюду распространялась губительная зараза: где перед тем на многие мили лежали поля колосившейся золотой ржи, теперь всё почернело; деревья были обнажены, палый скот лежал на лугах, рыба гнила в ручьях, в деревнях в полуразвалившихся хижинах умирали люди.

Вслед рыцарю неслись проклятия, на его голову призывался гнев Божий.

– Смотри, смотри, – кричали несчастные, – вот что ты сделал своим ужасным ударом, сразившим короля Пеллама. Осквернив священное копье, ты погубил счастливую страну! Иди, злой рыцарь, и да постигнет тебя мщение Небес!

Тяжело было у Балина на душе, он не понимал, почему он совершил это злое дело.

Долго ехал он по несчастной стране, и наконец его охватило предчувствие близкой смерти.

Проезжая по лесу, он услышал звук рога и увидел замок.

«Здесь меня постигнет смерть, – подумал он, – это она протрубила мой последний час!»

Когда он выехал на лужайку перед замком, его встретили дамы и рыцари и ласково приветствовали.

– Теперь, – заговорила хозяйка замка, угостив его, – ты должен драться за меня с рыцарем, который выиграл у меня островок на реке и теперь побеждает всех, кто хочет вернуть его мне.

– Если ты требуешь этого в награду за угощение, – ответил Балин, – я готов идти на поединок, хотя я и мой конь утомлены и у меня тяжело на сердце.

– Но, сэр, – заметил один из рыцарей, – ты должен взять щит побольше. Твой противник силен и смел.

Балин равнодушно взял другой щит с чужим девизом. Затем его с конём переправили на остров посреди широкой реки.

Когда Балин вышел на берег и сел на коня, из башни выехал на коне рыцарь в красных доспехах. С копьями наперевес они бросились друг на друга. Удар был так силен, что и всадники и кони, ошеломлённые, пали на землю.

Стены замка рухнули

Неизвестный рыцарь поднялся первым: Балин был слишком утомлён. Красный рыцарь взял свой меч и направился к Балину, который тем временем тоже поднялся. Они бились жестоко, пока хватало сил, и часто должны были отдыхать, потом снова вступали в бой, и наконец вся лужайка окрасилась их кровью.

Чем меньше у них оставалось сил, тем ожесточённее они бились, стараясь одолеть друг друга. Их кольчуги уж были порваны, шлемы и щиты поломаны. Наконец Красный рыцарь в изнеможении опустился на землю – он уже был не в силах держать свой щит.

Балин тоже ослабел и также опустился на землю, воскликнув:

– Кто ты? Я никогда до сих пор не встречал рыцаря, который был бы равен мне по силе!

Противник ответил слабым голосом.

– Меня зовут Балан, я брат доброго рыцаря Балина.

– Горе мне! – воскликнул Балин. – Зачем я дожил до этого дня! – И он лишился чувств.

Балан подполз к раненому противнику, снял с него шлем и, с трудом узнав брата по израненному, запачканному кровью лицу, со слезами на глазах стал целовать его. Балин пришёл в себя.

– О, Балан, брат мой, ты убил меня, а я тебя!

– Горе мне! – проговорил Балан. – Но я не узнал тебя. Если бы у тебя был твой собственный щит, я узнал бы тебя по твоему девизу!

– О, так, видно, судил мне злой рок, и я не ведаю за что! – воскликнул Балин.

Братья впали в забытье. Тогда явилась владелица замка и пожелала, чтобы их внесли в дом. Но Балан очнулся и сказал:

– Не нужно! Не нужно! Никакой врач не исцелит нас. Я не хочу жить, потому что я убил брата, а он меня!

Балин также пришёл в сознание и протянул руку; брат быстро схватил её.

– Поцелуй меня, брат! – проговорил он.

Братья поцеловались и снова лишились чувств. Немного спустя Балин умер, а Балан дожил до полуночи.

– Горе! Горе! – воскликнула владелица замка, заливаясь слезами. – Два брата, игравшие детьми у ног своей матери, убили друг друга, сами того не ведая!

Утром явился Мерлин и пышно схоронил братьев на зелёной лужайке, где они бились, а на могильном их камне приказал крупными золотыми буквами начертать:

«Здесь лежат сэр Балин и его брат сэр Балан; они, не ведая того, убили друг друга. Сэр Балин, помимо того, нанёс роковой удар. Но этим дело ещё не кончилось».

Глава IV

Приключения сэра Ланселота

Когда королю Артуру минуло двадцать пять лет, рыцари и вассалы стали советовать ему жениться. Выбор короля пал на Гвиневру, дочь короля Леодигрэна из Камелиара, которая красотой и добродетелью превосходила всех невест в Британии.

Когда отец невесты и Мерлин заключали брачный договор, король Леодигрэнс сказал, что в приданое за дочерью, вместо земель, которых у короля Артура и без того довольно, он даст Круглый стол, полученный им самим много лет тому назад в подарок от короля Утера Пендрагона, его друга.

Король Леодигрэнс был уверен, что его подарок придётся по вкусу королю Артуру, который уже прославился мужеством, благородством и любовью к доблестным рыцарям и их подвигам.

Вместе со столом к Артуру должны были отправиться и рыцари, имевшие за ним места. При полном составе их было сто пятьдесят, но многие из них были уже убиты, и в то время их оставалось всего сто.

Услышав от Мерлина, что Гвиневру сопровождают сто рыцарей, которые несут Круглый стол, король Артур очень обрадовался. При этом он поручил Мерлину обойти все Британские земли и найти ещё пятьдесят рыцарей, чтобы пополнить число рыцарей Круглого стола.

Пока Артур в покоях Лондонского дворца ожидал прибытия Гвиневры и возвращения Мерлина, король Бан, оказавший ему содействие в борьбе с одиннадцатью восставшими королями, послал своего сына Ланселота ко двору Артура учиться рыцарским подвигам и доблести.

Никто, кроме Артура, не знал, кто был юноша. Многие посмеивались, глядя на неуклюжего молодого человека, но его сила заставляла всех относиться к нему с уважением. Многие снисходительно улыбались, но другие предвидели, что он в недалёком будущем превратится в благородного, скромного и отважного рыцаря.

При дворе в то же время находился юный Гавейн, сын короля Лота и племянник короля. Молодые люди ещё не были посвящены в рыцарский сан, но усердно упражнялись в фехтовании и вызывали друг друга на поединки на арене за городской стеной. Ланселот был сильнее и делал больше успехов, что не мешало молодым людям быть друзьями.

Однажды Гавейн явился к королю и попросил у него милости; Ланселот остался поодаль, лаская собак, лизавших ему руку.

– Государь, – заговорил юноша, – я прошу тебя посвятить меня в рыцари в день твоей свадьбы.

– С удовольствием, – ответил король. – А у тебя, Ланселот, нет никакого желания?

– Пока нет, государь, – отозвался Ланселот, – я обращусь к тебе с просьбой потом.

На другой день, во время королевского обеда, в комнату явилась старушка, сгорбленная, хилая, убелённая сединой, и припала к коленям короля.

– Что с тобою? Чего ты хочешь? – спросил её Артур.

– Справедливости, государь! – проговорила старуха слабым голосом, заливаясь слезами. – Иначе я умру у твоих дверей, где ты вершишь суд, прославленный народом.

Свадьба короля Артура

– Кто твой обидчик? – спросил король.

– Сэр Карадок из Замка Скорби на Болоте, – ответила старушка. – Мы с сыном выстроили себе из прутьев хижинку на клочке земли у самого болота, под стенами замка богатого

барона, в надежде, что там будем в безопасности. Все ненавидят его, но мы держались очень скромно, чтобы не привлечь его внимания. Едва существуя на своём скудном клочке земли, мы продавали свои овощи управляющему сэра Карадока или окрестным жителям на болоте. Однако скоро наша земля понадобилась барону для расширения его поместья; он приказал скрыть нашу хижину, выбросил наше имущество и выгнал нас. А когда мой сын вздумал с ним спорить, он избил его до полусмерти. Если ты не защитишь нас, нам остаётся только умереть.

– Знает кто-нибудь сэра Карадока? – спросил король своих рыцарей.

– Да, государь, – ответил один из них, – он могущественный, гордый и дерзкий барон; он брат сэра Туркина Кэмберского, того самого, который пытался убить тебя в Керлеоне и был среди одиннадцати восставших королей. Сэр Карадок живёт в крепком замке по ту сторону болот, на юге от реки, и убивает всякого, кто посмеет пройти через его владения, не заплатив ему дани. А всякая девственница, проезжающая мимо, должна наполнить целое блюдо кровью из своей правой руки.

– Как! – воскликнул разгневанный король. – В нескольких милях от места вашего правосудия безнаказанно творятся насилия, и я ничего об этом не знаю! Неужели вы боитесь этого разбойника больше, чем меня?

Смущённые рыцари поникли головами и молчали. В эту минуту пред королём предстал Ланселот.

– Позволь мне, государь, доставить сюда этого тирана, – попросил он. – Тогда ты по справедливости воздашь ему за насилие!

– Боюсь, Ланселот, что ты чересчур молод, чтобы противостоять такому сильному рыцарю, – заметил Артур.

– Я передам ему только твои слова, – возразил Ланселот, – он не посмеет оскорбить твоего посланца.

– Возьми с собою двух сильных оруженосцев, – согласился король, – и скажи сэру Карадоку, что, если он не явится ко мне вместе с тобою, чтобы дать ответ, я сам приду наказать его и сожгу его замок до основания.

А всякая девственница, проезжающая мимо, должна наполнить целое блюдо кровью из своей правой руки

Многие молодые люди, завидовавшие ловкости и мужеству Ланселота, втайне ликовали, надеясь, что сэр Карадок убьёт его и они избавятся от соперника.

Спустя два дня Ланселот вернулся ко двору короля и привёл с собою привязанного к коню злого рыцаря, платье которого было измято, испачкано и изорвано и который не переставая ругал Ланселота.

Ланселот предстал пред Артуром со своим пленником.

— Государь, вот сэр Карадок из Замка Скорби на Болоте, — доложил юноша. — Он не желал исполнить твоё приказание; но я выждал и, когда он напился и заснул, тайком увёз его. Теперь,

государь, я думаю, что сэра Карадок пожелает биться со мною, если ты найдёшь возможным посвятить меня в рыцари.

– Биться с тобой, желторотый мальчишка! – воскликнул Карадок, сияясь разорвать свои путы. – Только бы мне добраться до тебя, я посажу тебя на копье, а покончив с тобою, буду биться с твоим корольком и его смертью смою обиду, которую ты мне нанёс.

– Ты слишком молод, Ланселот, чтобы биться с таким сильным рыцарем, – возразил король Артур. – Пусть с ним рассчитается кто-нибудь постарше.

– Государь, он мой пленник, и я настаиваю на своём праве первому сразиться с ним! – возразил юноша.

– Пусть будет по-твоему, и Господь да поможет тебе! – согласился Артур. – Но я боюсь, как бы дело не кончилось печально для тебя!

– И для тебя тоже, сладкоречивый король! – ухмыльнулся сэра Карадок.

– Потихе, сударь, потихе! – строго оборвал его король. – Я надеюсь, этот бой разрешит сам Бог! Я узнал, что мера твоих злодейств переполнена.

После этого король Артур посвятил Ланселота в рыцари, а народ толпой направился на арену, чтобы присутствовать при поединке юного рыцаря с грозным разбойником, рыцарем Карадоком. Когда последний был освобождён от пут и облачился в доспехи, он торжествующе взмахнул копьем, предвкушая радость мести.

Рыцари сошлись, и Карадок выбил юного рыцаря из седла. Вскочив на ноги, Ланселот крикнул, чтобы противник спешился. Но старый рыцарь предательски на коне бросился на него, желая смять его и пронзить своим копьем. Ланселот ловко избежал удара. Стоявшие кругом рыцари протестовали с возмущением, и Карадоку пришлось опустить копье и сойти с коня. Он снова ринулся на своего юного противника, чтобы поразить его.

Однако это нелегко было сделать. Как ни искусно владел рыцарь-разбойник мечом, он был до такой степени разгневан, что не помня себя стремился лишь убить врага. Он бросался на него как дикий зверь и наносил ему удары один тяжелее другого, но юноша успевал отражать их.

Скоро все заметили, что самоуверенность Карадока заставляет его рубить сплеча, куда попало, между тем как Ланселот становился всё осмотрительнее.

Вдруг юный рыцарь забежал вперёд и с такой силой ударил противника по шлему, что шлем треснул и Карадок упал на колени. Ланселот предложил ему сдаться, но тот отказался, всё ещё надеясь победить противника. Тогда юноша нанёс ему смертельный удар в затылок.

Рыцари и народ приветствовали юного победителя, но тот скромно удалился.

Король Артур подарил ему Замок Скорби и все земли, принадлежавшие сэру Карадоку. Ланселот приказал отвести бедной женщине хороший участок земли с хижинкой и вообще постарался вознаградить потерпевших от несправедливости злого Карадока.

Между тем родственники Карадока составили заговор на жизнь Ланселота, но долгое время не представлялся удобный случай, чтобы привести его в исполнение.

Когда прибыла Гвиневра, король Артур пышно отпраздновал свадьбу. Во время празднеств сэра Ланселот забавлялся в кругу рыцарей, где скоро все полюбили его за кроткий нрав, за вежливое и ласковое обращение со всеми: с бедными и богатыми, со знатными и простыми.

Но вот однажды, в июне, подул ветер, и в лицо юному рыцарю, смеявшемуся и шутившему в кругу весёлых нарядных дам и рыцарей, пахнуло свежестью леса и далёких полей, и его потянуло в даль. Ланселот покинул весёлое общество, приказал оседлать себе коня и принести оружие и отправился в дремучий лес на поиски приключений.

Прошло два дня. На третий день, около полудня, Ланселота стало клонить ко сну. Он высмотрел большую яблоню, покрытую пышным цветом, сошёл с коня и, привязав его к терновому кусту, положил себе под голову шлем и заснул в прохладной тени.

Между тем к этому месту подъехали на четырёх белых мулах четыре нарядные дамы в сопровождении четырёх слуг, державших над ними на четырёх копьях зелёный шёлковый балдахин, защищавший их от полуденного солнца. Поравнявшись с яблоней, они услышали сердитое ржание боевого коня, а оглянувшись, увидели Ланселота, спавшего в полном вооружении под тенью ветвей.

Дамы приблизились к рыцарю. Одна из них была Фея Моргана, злая волшебница, жена короля Лота. Фея Моргана была отдана на воспитание в обитель, и там обучалась она столь многому, что ей стали ведомы все тайны чёрной магии. Другая дама была Царица Северных Бурь, заносчивая, неприятная женщина; третья – Царица Островов, и четвёртая – Царица Болот. Увидев рыцаря, Царица Болот воскликнула:

– Вот счастливый случай! Ведь это убийца моего брата, сэра Карадока из Замка Скорби! Я возьму его в свой замок и замучаю до смерти!

– Хорошо сказано! – одобрила Фея Моргана. – Он, очевидно, один из сильнейших слуг короля Артура, которого я ненавижу. Этот рыцарь – сэр Ланселот дю Лак, любимец всех придворных дам, которые ненавидят меня. Я навею на него сон, и он не сможет проснуться.

С этими словами злая королева закрыла руками лицо Ланселота и стала шептать какие-то непонятные слова. Юноша не проснулся и не почувствовал, как его подняли и положили на круп коня одного из слуг.

Когда в сумерки Ланселот очнулся от сна, он увидел, что лежит в незнакомой комнате на соломе. Он поднялся и, подойдя к узкому окну, увидел, что далеко кругом расстилается сырая топкая степь, а выступавшая на поверхность вода в лучах заходящего солнца казалась кровью. Через окно к рыцарю проникали странные свечения, похожие на те тусклые, синие блуждающие огни, которые мелькают по ночам на пустынных болотах. Эти огоньки двигались попарно и, казалось, были глазами злых существ, которые надвигались на рыцаря с холодным влажным дыханием и заглядывали ему в лицо. Ланселот похолодел от ужаса, и волосы поднялись у него дыбом. Огоньки мелькали со всех сторон и теснились вокруг него; он пытался обороняться от этих глаз; но его удары разрезали лишь воздух. Вдруг он почувствовал острую боль, как бы от маленьких когтей, вонзившихся ему в тело. Боль всё усиливалась. Ланселот ударял мечом по воздуху, метался по комнате в надежде избавиться от боли и укрыться от злых глаз, но всё было напрасно. Так он промучился всю ночь. Наконец, изнемогая от усталости, он лёг на солому и постарался закрыть глаза; но злые существа не переставали терзать его. Рыцарь невыносимо страдал и не знал, как противостоять злему наваждению.

*Фея Моргана была отдана на воспитание в обитель, и там обучалась она столь многому,
что ей стали ведомы все тайны черной магии*

На заре все огоньки исчезли и отворилась дверь: в комнату вошла девушка в оборванном платье и принесла кусок кислого хлеба и кружку грязной воды.

- Госпожа моя велела сказать тебе, что такова будет твоя пища до самой смерти.
- Но скажи, – спросил Ланселот, – как я попал сюда?
- Тебя заперли сюда королева Фея Моргана и три королевы-ведьмы, – ответила девушка.
- Очевидно, они задумали извести меня! Но за что?
- За то, – ответила девушка, – что ты убил сэра Карадока, брата Царицы Болот.
- Горе! Мне нет спасения! И никто из друзей не узнает о моей позорной смерти!..

– А для того, чтобы заставить тебя побольше страдать, – продолжала девушка, – она ночью послала к тебе болотных духов, чтобы они терзали тебя. Так будет продолжаться до твоей смерти. Но ты – великодушный и храбрый рыцарь, и, если обещаешь мне свою помощь, я помогу тебе.

– Согласен, ибо это была бы постыдная смерть для рыцаря! – воскликнул Ланселот. – Я провёл здесь ужасную ночь, злые силы терзали меня!

– Сейчас я должна уйти, иначе королевы заметят, что я слишком долго отсутствую, и заподозрят меня, но вечером я вернусь.

Вскоре дверь снова открылась, и явились к нему все четыре королевы в богатых одеяниях.

– Сэр рыцарь, – сказали четыре королевы, – как ты, должно быть, уже понял, ты – наш пленник. Кто ты такой, мы отлично знаем: ты сэр Ланселот дю Лак, сын короля Бана. И сейчас тебе придётся выбрать одну из нас четырёх. Итак, выбирай, которая из нас четверых будет твоей возлюбленной, иначе же ты умрёшь в этой темнице.

Дверь снова открылась и явились к нему все четыре королевы в богатых одеяниях

– Да, это трудный выбор, – сказал сэр Ланселот, – либо умереть мне, либо избрать одну из вас. Но я предпочту с честью умереть в этой темнице, чем против воли моей взять какую-нибудь из вас себе в возлюбленные.

– Что ж, – спросили королевы, – значит, таков твой ответ и ты нас отвергаешь?

– Да, клянусь жизнью, – сказал сэр Ланселот, – я отвергаю вас.

С тем они и ушли, и оставили его там одного в горькой печали.

День миновал, спустились сумерки, и Ланселот со страхом ждал ночи, когда снова вошла девушка и сказала:

– Ты должен обещать мне, что освободишь моего отца, которого Туркин, брат Карадока, посадил в темницу, когда я была ещё ребёнком. Туркин присвоил себе владения моего отца, а меня, дочь благородного рыцаря, отдал на кухню к Фее Моргане, где со мною дурно обращаются. Обещай мне освободить моего отца!

– Обещаю! И если Бог мне поможет, я убью Туркина, как убил его брата, сэра Карадока.

В глубокую ночь девушка снова пришла к Ланселоту и отворила украденными ключами все двенадцать дверей. Когда они добрались до выхода, она принесла ему оружие, которое раньше спрятала в кустах, и привела коня. Рыцарь с радостью вскочил на него и взял с собою девушку, которая и указала ему путь к монастырю белых монахинь.

Утром она проводила его к дремучему лесу, и вскоре они подъехали к реке, на берегу которой росло дерево, увешанное щитами. Среди них Ланселот с изумлением увидел щиты рыцарей Круглого стола. И тут же на деревянной подставке стоял большой медный диск.

– Вот я и привела тебя, – заговорила девушка. – Здесь живёт сэр Туркин, самый сильный из рыцарей, как гласит молва, которому ещё никто не мог противостоять. В подземельях его замка томится много рыцарей и с ними мой отец, сэр Даррел. Ударь в диск древком копья!

Ланселот ударил копьём в диск, который разбился на куски, и увидел внезапно явившегося высокого рыцаря на чёрном коне.

– Это он! – воскликнула девушка. – Бог да поможет тебе!

– Что тебе нужно, рыцарь? – крикнул чёрный всадник.

– Я хочу помериться с тобой силою! – крикнул в ответ Ланселот. – Говорят, ты держишь в позорном плену моих братьев, рыцарей Круглого стола.

– А, ты из трусливой банды бабьих прислужников?! – ядовито отозвался Туркин. – Я презираю тебя!..

– Довольно! – остановил его Ланселот.

Подняв копья, они ринулись друг на друга и с такою силою ударили по щитам, что у коней переломились хребты. Спешившись, они снова бросились друг на друга и сражались, нанося друг другу тяжкие удары. Кровь сочилась из их ран, и наконец они оба в изнеможении прекратили бой.

– Ну, приятель, – высокомерно заговорил Туркин, опираясь на меч, – ответь-ка на мои вопросы.

– Спрашивай, – ответил Ланселот.

– Ты самый отважный из всех, с кем мне приходилось встречаться, и напоминаешь одного ненавистного мне рыцаря. Однако я предпочёл бы иметь тебя другом, а не врагом, и потому готов выдать тебе всех моих пленников, если ты назовёшь себя и если ты не тот ненавистный мне рыцарь!

– Изволь! Но кого ты ненавидишь и за что?

– Сэра Ланселота дю Лак за то, что он убил моего брата сэра Карадока из Замка Скорби на Болоте, который был одним из знаменитейших рыцарей нашего времени. В погоне за этим Ланселотом я немало погубил и взял в плен рыцарей.

Ланселот засмеялся.

– И тем не менее я первый, чью дружбу ты предпочитаешь ненависти! Знай же, я тот, кого ты ищешь, – Ланселот дю Лак! А твой брат был злодей и тиран!

– Что ты говоришь?! – воскликнул Туркин. – Ты тот, кого я ищу? Добро пожаловать, Ланселот! И помни: мы не прекратим боя, пока один из нас не падёт бездыханным.

Они снова бросились друг на друга, как два диких вепря, и яростно наносили и отражали удары, обагрив своей кровью траву. Наконец Туркин изнемог и стал уклоняться от ударов противника; он уже был не в силах обороняться щитом. Ланселот воспользовался этим и нанёс ему удар по шлему. Туркин упал на колени, и тут противник сразил его одним ударом.

Затем Ланселот направился в замок Туркина, освободил всех пленников, а также и отца спасшей его девушки. Он возвратил старому рыцарю его владения, а остальным предложил направиться ко двору короля Артура, пока им не будут возвращены их земли, захваченные Туркином.

Ланселот отправился дальше, довольный, что ему удалось спастись от четырёх королев-ведьм и что он одержал победу над злым Туркином.

Проезжая по дремучему лесу по извилистой дороге, Ланселот вдруг увидел перед собой чёрную собаку. Она обнюхивала землю, точно искала следы. Рыцарь последовал за нею, а собака, часто оглядываясь, выбежала из леса и побежала через болото. Ланселот поехал за ней и наконец увидел вдали холм и на нём среди деревьев развалины замка.

Собака направилась к руинам. Стены во многих местах обвалились, дорожки заросли травой, а когда Ланселот достиг двора, то увидел, что пруд затянуло тиной, ворота заросли чемерицей, а дурман рассеивал по ветру свои семена. Оконные рамы висели на петлях, и мох заполнял все трещины в стенах.

Собака перебежала по подъёмному мосту к дому, а за нею последовал и сэр Ланселот; привязав коня, он пошёл по полусгнившему, изъеденному червями мосту.

Войдя в зал, заваленный гниющими листьями, рыцарь увидел большой стол, а на нём лежащего рыцаря, по-видимому мёртвого. Чёрная собака была уже тут и зализывала его раны. Подле рыцаря сидела красивая дама.

– О, рыцарь, – плача и ломая руки, воскликнула она, увидев Ланселота, – сколько ты мне сделал зла!

– Какое зло я тебе сделал! – ответил Ланселот. – Я даже никогда не встречал этого рыцаря. Сюда привела меня собака, а потому, прекрасная леди, не сетуй на меня, тем более что я глубоко огорчён твоей печалью.

Туркин упал на колени, и тут Ланселот сразил его одним ударом

– Хорошо, сэр, – промолвила прекрасная дама и снова зарыдала, – я верю, что ты не тот рыцарь, который смертельно ранил моего супруга. Ему ведь не оправиться от этой раны, если какой-нибудь добрый рыцарь не поможет мне. Но он должен быть отважен и смел, а я едва ли успею найти такого до смерти моего дорогого супруга!

– Клянусь рыцарской честью! – возразил Ланселот. – Я готов на всё, чтобы помочь тебе и облегчить твою скорбь... Что должен я сделать?

– О, рыцарь! – воскликнула красавица, и её прелестные глаза с благодарностью взглянули на Ланселота. – Если ты исполнишь мою просьбу, это будет твоим величайшим подвигом, как бы храбр ты ни был! Дело в том, что мой супруг тяжко ранен рыцарем, с которым он встретился в лесу, и одно только может спасти его!... Здесь по соседству, в замке, живёт волшебница,

которая сказала мне, что раны моего супруга заживут, если найдётся рыцарь, который отважится пойти в полночь в Страшную часовню у пруда; там у алтаря он найдёт меч и покров, в который завернут мёртвый рыцарь-колдун. Этим мечом нужно очистить раны моего супруга и перевязать их куском того покрова.

– Дивное дело! – воскликнул рыцарь. – Но я попытаюсь. Как зовут твоего супруга?

– Сэр, его имя Мелиот де Логр.

– Он мой собрат по Круглому столу! – воскликнул Ланселот. – Для него я сделаю всё, что в моих силах!..

Подойдя к столу, он взглянул в мертвенно-бледное лицо раненого: да, это был сэр Мелиот.

– Теперь, сэр, – промолвила красавица, когда Ланселот сел на коня, – поезжай через болото, дорога к полуночи выведет тебя прямо к Страшной часовне!

Когда Ланселот выехал, солнце уже близилось к закату. В течение нескольких часов он ехал по болоту, наконец совершенно стемнело, и лишь звёзды освещали ему путь. Рыцарь выехал на широкую, поросшую травой дорогу и узнал в ней дорогу, проложенную римскими колдунами. Ему показалось, что он сбился с пути.

Пока он стоял в раздумьях, к нему с дорожной насыпи спустилась высокая закутанная фигура, и послышался глухой голос:

– Милосердия ради, господин рыцарь, дай что-нибудь бедному нищему.

Ланселот подал ему милостыню.

– Господь да поможет тебе, бедняга! – прибавил он. – Ветер дует холодный, найди себе приют!

– Господь да благословит тебя, – сказал незнакомец, – доброта, подобная твоей, встречается не часто. Куда ты держишь путь?

– Я ищу Страшную часовню, – ответил Ланселот.

Незнакомец вскрикнул, объятый глубокой скорбью.

– Господь да хранит тебя и да укажет тебе обратный путь! Что найдёшь там, крепко держи и не выпускай из рук до зари, иначе погубишь душу!..

Незнакомец внезапно исчез, и рыцарь понял, что видел призрак. Он перекрестился и на холме среди тощих деревьев заметил свет, как бы из часовни. Подъехав, Ланселот увидел обвалившуюся в нескольких местах стену и за нею ветхую часовню, в окна которой сверкал призрачный свет. Пробираясь между деревьями, он заметил, что они все без листьев и без коры. Торчавшие из земли корни этих деревьев как будто пытались опрокинуть его коня, а распростёртые сучья и ветви, казалось, хотели вцепиться в него.

Подойдя к калитке в стене, конь задрожал, споткнулся и не пошёл дальше. Ланселот соскочил с коня, привязал его к терновому кусту и вошёл в калитку. При жутком свете, проникавшем через окна разрушенной часовни, он увидел, что под потолком висят щиты с красивыми девизами, но все они были перевёрнуты верхом вниз. Многие из них принадлежали рыцарям, которых он знал или о которых слышал как о погибших или пропавших без вести. Едва он прошёл несколько шагов по заросшей травой дорожке, как вдруг увидел, что из часовни вышли тридцать высоких рыцарей, каждый на один фут выше его. Все они были в чёрных доспехах, с поднятыми мечами, точно собирались ринуться на него.

Эти рыцари двигались бесшумно, а над их обнажёнными мечами светились синие огоньки.

Они надвинулись на Ланселота; но он с молитвой поднял щит и меч, хотя и похолодел от ужаса. С воем и скрежетом занесли они над ним свои мечи и вдруг подняли свои забрала. Рыцарь оцепенел – он увидел перед собою мертвецов.

Однако Ланселот не поддался страху и громко крикнул:

– Именем Господним, сгиньте.

Он шагнул вперёд, и они расступились перед ним, но не отставали от него. Войдя в часовню, Ланселот увидел, что она освещена одной лампадой. Часовня была ветхая, и пыль ковром лежала на полу, стены и окна полуобвалились, деревянные скамьи сгнили.

Под лампадой Ланселот увидел лежащего мертвеца, покрытого шёлковым покрывалом. Рыцарь мечом отрезал кусок покрывала, и в ту же минуту земля содрогнулась, и стены часовни покачнулись. Кровь застыла у него в жилах, но он стал искать меч, который должен был принести. Увидев его под катафалком, Ланселот наклонился и поднял меч, а затем направился к выходу.

Рыцаря окружили привидения и пытались отнять у него меч; но Ланселот не выпускал его из рук, а когда он вышел за калитку, привидения исчезли.

У калитки Ланселот сел на своего коня. В это время к нему подбежала красивая девушка.

– Храбрый рыцарь, отдай мне покрывало и меч, я скорее тебя отнесу их к моей госпоже, супруге рыцаря Мелиота; он при смерти, и она плачет и сокрушается над ним!.. – умоляла она.

Ланселот вспомнил слова призрака-нищего и ответил, что сам вручит меч и покрывало супруге Мелиота, потому что до зари никому не должен передавать их.

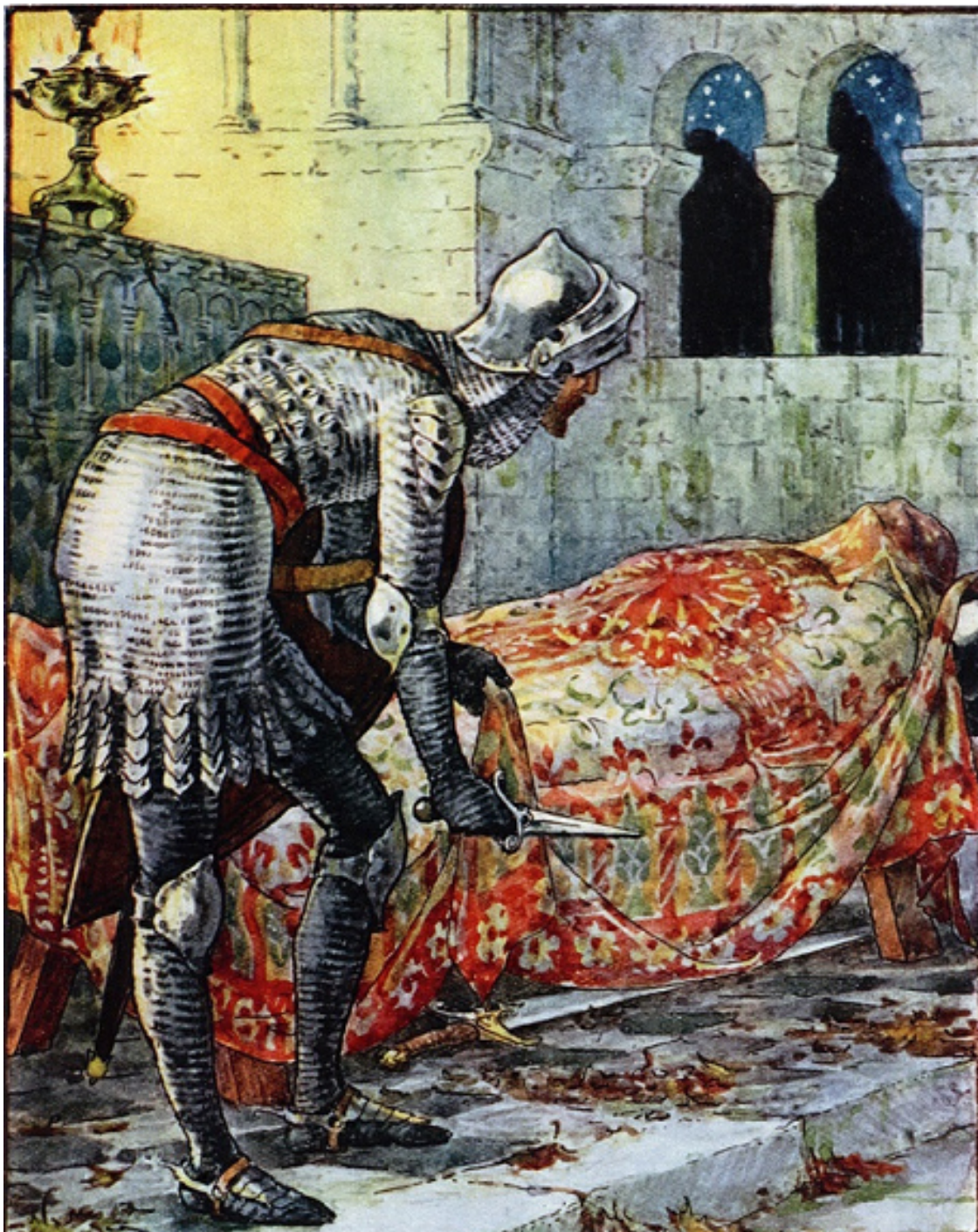
Красивая девушка пыталась вырвать у него эти вещи, но он предугадал её намерение и именем Бога приказал ей отойти. Она с криком исчезла.

– Господь, сохранивший меня в эту страшную ночь, да будет мне щитом и дальше! – воскликнул рыцарь и поехал по болоту, чтобы вручить супруге Мелиота меч и покрывало.

На заре его встретил Мерлин.

– Сэр Ланселот, – сказал седовласый чародей, – тебе незачем ехать в развалины.

– Почему? – спросил рыцарь.

Ланселот отрезал кусок покрывала

– Всё, что с тобою случилось, было вызвано злыми чарами, – заметил Мерлин. – Чёрная собака, приведшая тебя к замку, это тёмная сила; женщина, которую ты встретил в развалинах, была ведьма, она же явилась тебе в образе красавицы у часовни. Всё это одно наваждение королев-волшебниц, увёзших тебя в свой замок. Сходство раненого рыцаря с сэром Мелиотом тоже колдовство. Они жаждали твоей смерти и надеялись, что ты испугаешься в Страшной часовне и твоя душа погибнет, как погибли души тех злых и трусливых рыцарей, чьи привидения тебе угрожали. Тебя спасло твоё мужество и великодушие!

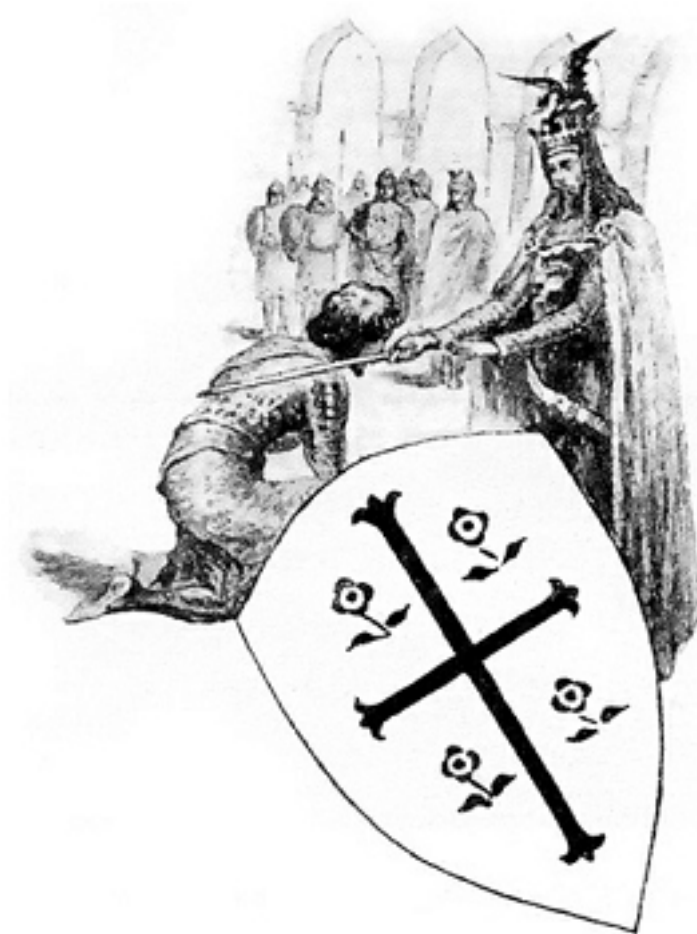
– Благодарю Господа за то, что Он защитил меня своей благодатью! – воскликнул Ланселот.

Когда Ланселот возвратился в Камелот и Мерлин рассказал королю Артуру о его подвигах, король сделал его рыцарем Круглого стола.

– Рыцарь Ланселот, – заметил Мерлин, – будет больше всех рыцарей достоин уважения, и его подвиги прославят тебя, государь. Однако ему не суждено быть одним из трёх, которые добудут чашу святого Грааля.

– Храбрый рыцарь, отдай мне покров и меч! – умоляла девушка

Глава V

Рыцарь из кухни

Наступил день Святой Троицы. Двор короля Артура находился в Кин-Кенадоне, при морском городе Валлиса. Столы были уже накрыты в большом зале, где пол был устлан тростником и усыпан благоухающими цветами. Повар с поварятами с беспокойством подходили к двери: они боялись, как бы обед не перестоял, потому что король всё ещё не сиделся за стол. У короля Артура был обычай не садиться за стол, пока он не увидит или не услышит чего-нибудь особенного.

Сэр Гавейн смотрел из окна беседки, где сидели король с королевой; вдруг он обернулся и, улыбаясь, заметил:

– Государь, пожалуйста к столу; мне кажется, мы увидим странное зрелище.

Действительно, едва король и рыцари разместились за Круглым столом, в зал вошли два богато одетых человека, а между ними шёл молодой человек необычайно высокого роста. Но он был ленив или болен, потому что опирался на плечи своих спутников, как будто не мог держаться на ногах. Все трое молча прошли через зал и подошли к возвышению, на котором сидел король. Тут юноша выпрямился и оказался на полтора фута выше своих спутников.

– Да благословит тебя Бог, государь, – заговорил он, – и всех твоих сподвижников, особенно же рыцарей Круглого стола. Я пришёл просить у твоей милости три дара. О первом я прошу сейчас, два остальных я назову через двенадцать месяцев, когда ты опять будешь праздновать день Святой Троицы.

– Говори, – ответил король, – и я обещаю исполнить твою просьбу.

– Во-первых, я прошу дать мне приют в течение года.

– С удовольствием, – обещал король. – Но как тебя зовут и откуда ты? Ты, кажется, из знатной семьи!

– Быть может, – последовал ответ, – но я не отвечу на твой вопрос, государь.

Король Артур позвал своего сенешаля сэра Кэя и поручил ему содержать юношу в течение года как сына лорда.

– Нет надобности, – возразил сэра Кэй, человек неприветливый и угрюмый. – Я готов поклясться, что он низкого происхождения. Будь он человек знатный, он попросил бы коня и доспехи. Если у него нет имени, я дам ему прозвище – Бомэн, прекраснорукий; посмотрите, какие у него красивые руки! Пусть он живёт на кухне и разжиреет как свинья!

Но Ланселот и Гавейн упрекнули сэра Кэя за его насмешки над юношей.

– Я головой ручаюсь, – заметил Ланселот, – что он человек знатного рода.

– Не может быть, – продолжал настаивать сэра Кэй, – его натура выдала себя. Он хочет только разжиреть, даром же он просил только приюта. Ручаюсь, он просто лежебока и бежал из какого-нибудь монастыря, где его плохо кормили! – И Кэй со смехом уселся за стол, а Бомэн направился к дверям зала, где пажи и лакеи обыкновенно доедали остатки обеда; ему и тут пришлось плохо, потому что и слуги по примеру сэра Кэя стали издеваться над ним.

По окончании обеда сэра Ланселот пригласил его к себе, чтобы, по своей обычной доброте, накормить и одеть. Сэра Гавейн тоже предлагал устроить его получше; но Бомэн отказался – он желал во всём подчиняться распоряжениям сэра Кэя.

Бомэн остался жить в кухне и спал вместе с поварами, но он всегда охотно исполнял всякое дело, которое ему поручали, и с особенным удовольствием смотрел на рыцарские турниры. При всех состязаниях в силе и ловкости среди дворцовой челяди он всегда брал верх.

Где бы ни встретил его сэра Кэй, в комнате или в кухне, он никогда не упускал случая спросить с усмешкой окружающих:

– Ну, как вы находите моего великана-поварёнка?

Но Бомэн никогда не отвечал на эти насмешки и обиды и всегда был одинаково спокоен и приветлив.

Так прошёл год, и снова наступила Святая Троица. На этот раз король Артур пожелал её праздновать в столице Валлиса, Керлеоне на реке Уск. Снова столы для пира были накрыты в большом дворцовом зале; но король опять не приглашал своих гостей к столу, пока не услышит или не увидит чего-нибудь особенного.

Около полудня в комнату, где находился король, явился кравчий²⁰ и сказал:

– Государь, вы можете, если угодно, проследовать к столу: сюда сейчас прибудет благородная дама, очень взволнованная.

Король немедленно занял своё место, и повара внесли дымящееся жаркое и вкусные блюда. Когда начался пир, в зал вошла некрасивая девушка с умным лицом и, преклонив колени перед возвышением короля, воскликнула:

– Прошу, король, защиты и помощи!

– От кого? – спросил Артур.

– Государь, – ответила девушка, – мою сестру, известную красавицу, осаждают в её собственном замке. Тиран-рыцарь не выпускает её, и я, узнав, что при твоём дворе собрались самые храбрые рыцари, пришла молить о помощи.

– А как зовут твою сестру? – спросил король. – Где её замок и кто её обидчик?

– Государь, я не могу назвать имени моей сестры, но она прекрасна и владеет большими землями. Она искусная охотница и всякий день выезжала на охоту. А тирана-рыцаря зовут Красный рыцарь Ридланд.

²⁰ Кравчие отвечали за стол и здоровье короля, а также за всю посуду, напитки, столовое убранство

Она искусная охотница и всякий день выезжала на охоту

– Я его не знаю, – возразил король.

– Государь, я хорошо знаю его! – вмешался сэр Гавейн. – Он один из самых сильных рыцарей в мире: он силён, как семеро людей, и я сам едва спасся от него.

– Прекрасная леди, – сказал король, – я охотно помогу тебе; но если ты не назовёшь имени своей сестры, ни один из моих рыцарей не последует за тобой.

Девушка обвела зал угрюмым взглядом; но ни один из присутствующих рыцарей не пожелал последовать за нею. Тогда из толпы кухонной челяди, топтавшейся в углу зала, выступил Бомэн; он был в грязном платье, но глаза его горели отвагой.

– Государь, я прошу милости! – воскликнул он, поднимая руку. Когда он подошёл к возвышению, девушка с отвращением отшатнулась от него.

– Говори! – ответил король.

– Господь воздаст тебе за твою доброту, государь! – начал Бомэн. – Двенадцать месяцев я пробыл у тебя на кухне, на твоём иждивении, как ты соизволил приказать; теперь я прошу о двух других обещанных мне милостях.

– Говори! – сказал король.

– Прежде всего, государь, поручи мне дело этой леди.

– Хорошо, я согласен! – ответил король Артур.

– Затем, государь, благоволи приказать сэру Ланселоту дю Лак следовать за мною и посвятить меня в рыцарское достоинство, если я заслужу.

– Хорошо, если сэр Ланселот согласится, – сказал король.

– Стыдитесь! – гневно вскричала девушка. – Неужели вы хотите дать мне в защитники этого кухонного мужика?!

С этими словами она поспешно покинула зал, вскочила на коня и уехала. В ту же самую минуту в зал вошёл карлик в платье пажа и ввёл большого коня в роскошном чепраке²¹ с великолепными доспехами, сложенными на седле. Карлик приблизился к Бомэну и стал надевать на него доспехи, а присутствующие только дивились, откуда всё это взялось.

Бомэн простился с королём Артуром и с сэром Гавейном и попросил сэра Ланселота следовать за ним.

Столпившийся у дверей народ любовался посадкой Бомэна и красной с золотом сбруей коня; но все удивлялись, почему у него нет ни щита, ни копья, а иные, смеясь, говорили: «Неотёсанный мужик! Он, верно, думает, что враги испугаются, как только увидят его на коне, оттого он и не взял ни щита, ни копья!»

Сэр Кэй смеялся с другими и, вдруг вскочив с места, воскликнул:

– Поеду-ка и я за моим поварёнком, посмотрю, будет ли он по-прежнему уважать меня.

– Лучше тебе остаться дома, – заметил ему Ланселот, и Гавейн поддержал его.

Но сэр Кэй усмехнулся, быстро надел свои доспехи, взял щит и копье и последовал за Бомэном. Он нагнал его в ту минуту, когда тот поравнялся с девицей.

– Эй, Бомэн, ты знаешь меня? – крикнул насмешливо сэр Кэй.

– Да, – отозвался Бомэн, – я знаю тебя как самого неприятного из рыцарей короля Артура, а потому оставь меня в покое!

– Ах ты, мужик! – рассердился сэр Кэй. – Вот я проучу тебя! Прощельга всегда останется прощельгой!

Взяв копье наперевес, он бросился на Бомэна, предвкушая лёгкую победу. Но юноша отвёл копье мечом, бросился, в свою очередь, на Кэя и быстро нанёс ему удар сквозь щель в латах. Сэр Кэй упал навзничь с коня, а Бомэн поспешил завладеть щитом и копьем противника и приказал своему карлику сесть на коня сэра Кэя.

Затем он нагнал свою даму, которая видела всё происшедшее, но ничего не сказала.

В эту минуту к Бомэну подъехал сэр Ланселот. Он видел поражение Кэя и подивился искусству Бомэна.

– Если угодно, я готов биться и с тобой! – крикнул Бомэн, сдерживая коня.

– Готовься! – ответил, смеясь, Ланселот, и с копьями наперевес они бросились друг на друга и сшиблись с такой силой, что оба свалились с коней.

Ланселот поднялся первый и подбежал, чтобы помочь встать Бомэну; затем они продолжали биться мечами. Целый час длился бой. Сэр Ланселот удивлялся силе и ловкости своего юного противника и должен был сознаться, что даже и ему не легко с ним справляться.

– Бомэн! – крикнул он наконец. – Наша ссора, право, не так серьёзна, чтобы мы не могли прекратить бой.

²¹ Чепрак – суконная, коврая, меховая подстилка под конское седло, кладётся на спину поверх потника

– Верно! – смеясь, согласился Бомэн, опуская меч. – Но мне, сэр Ланселот, приятно было видеть твою ловкость и чувствовать твою силу! До сих пор, милорд, я не встречал такого соперника!

– Клянусь честью! – воскликнул Ланселот. – Мне самому стоило немалого труда убе- речься от позорного поражения. А потому скажу откровенно, тебе некого бояться!

– Благодарю на добром слове, – ответил Бомэн. – А как ты думаешь, выйдет из меня со временем хороший рыцарь?

– Бейся, как ты бился со мною, и я не сомневаюсь в твоём успехе.

– В таком случае, милорд, – сказал Бомэн, – посвяти меня в рыцари.

– Для этого я должен знать твоё имя и происхождение, – возразил Ланселот.

– Если ты обещаешь никому не говорить, я откроюсь тебе.

Сэр Ланселот обещал, и юноша шепнул ему на ухо своё имя.

– А, сэр! – воскликнул Ланселот, пожимая ему руку. – Я рад, что не ошибся. Я был уверен, что ты знатного рода. Преклони колена, и я посвящу тебя в рыцари.

Бомэн опустил на колено перед Ланселотом, и тот, слегка коснувшись мечом его плеча, провозгласил его рыцарем.

Затем они дружески расстались, и Бомэн поспешил вслед за дамой, успевшей скрыться из вида.

Сэра Кэя подняли на щит Ланселота и отнесли в замок короля Артура. Он долго не мог оправиться от раны, и придворные короля смеялись над ним по поводу урока, который он получил от своего «поварёнка».

– Подумайте-ка! – говорили они. – Рыцарь поехал, чтобы поучить мужика, а тот ранил его и забрал его оружие.

Когда Бомэн нагнал благородную даму, она остановила коня и сердито крикнула:

– Что тебе нужно здесь? Прочь! От тебя пахнет кухней, любезный! Фу! Твоё платье про- питалось салом и жиром! Не воображаешь ли ты, что поедешь со мной?

– Пусть я грязен, миледи, – вежливо ответил Бомэн, – но ручаюсь, что я сумею защитить тебя не хуже любого рыцаря.

– Убирайся, нахальный мужлан! – крикнула дама. – Не воображай, что я верю, будто ты действительно сбросил этого рыцаря! Нет, ты коварно сразил его! Я знаю, кто ты! Недаром же сэр Кэй дал тебе прозвище Бомэн! Ты белоручка, умеешь только есть и холить свои руки, как балованный паж. Убирайся к вертелу и грязной посуде.

Как ни сердилась дама, Бомэн отвечал сдержанно, хотя в душе и негодовал.

– Что бы ты, миледи, ни говорила, я не оставлю тебя. Я обещал королю Артуру, что совершу для тебя подвиг, и сдержу своё слово или погибну.

Дама насмешливо улыбнулась.

– Ты свершишь подвиг!.. Придёшь нам на помощь!.. – гневно воскликнула она. – Ах ты, выскочка! Оставь меня, чтобы тебе не пришлось убраться со стыдом. Ты отъелся на королев- ских хлебах; но я знаю кое-кого, кому ты не посмеешь взглянуть в глаза, рыцарь из кухни!

С этими словами она хлестнула коня, и они молча продолжали путь. Немного спустя, когда они подъехали к тёмному лесу, из-за куста вдруг выскочил человек и бросился к ним.

– Не езди этой дорогой, рыцарь, – заговорил оруженосец, бледный от страха. – Шестеро разбойников напали на нас и связали моего господина. Они захватят и вас обоих, если вы не развернётесь. Я едва спасся! Заслышав ваше приближение, я спрятался, думая, что вы также из их шайки!

– Веди меня к ним! – крикнул Бомэн и направился в лес.

Оруженосец побежал за ним, держась за его стремя. И в самом деле им вскоре преградили путь три разбойника, требуя, чтобы они остановились. Но Бомэн бросился на них, прежде чем

они успели опомниться, и уложил двоих ударом меча, а третьему, который попытался бежать, рассёк голову.

Обернувшись, Бомэн увидел в просеке ещё трёх разбойников, стоявших около рыцаря, привязанного к дереву. Они бросились на Бомэна с поднятыми дубинами.

Оруженосец, указывавший дорогу, накинулся на одного и, повалив на землю, прикончил его; тогда двое других бросились бежать, но их настиг меч Бомэна.

Оруженосец тем временем освободил своего господина, и тот горячо поблагодарил своего спасителя.

– Поедем ко мне в замок, он совсем близко, и там я должным образом отблагодарю тебя за своё спасение!..

– Нет, – возразил Бомэн, – я только исполнил свой долг. К тому же я должен сопровождать эту леди.

Тогда спасённый рыцарь стал упрашивать даму воспользоваться его гостеприимством, так как надвигаются сумерки, а до города ещё далеко. Дама согласилась, но, приехав в замок, не пожелала, чтобы Бомэн сидел с ней за одним столом.

– Сажать сюда этого мужлана?! – надменно воскликнула она. – Ведь он был поварёнком на кухне короля Артура и не достоин сидеть за одним столом со знатной леди. Ему место у тебя на кухне, сэр.

– Я не понимаю тебя, миледи, – возразил рыцарь. – Этот джентльмен обнаружил чисто рыцарскую храбрость!

– Это я ни во что не ставлю, – заметила леди. – Он застиг негодяев врасплох, и они оказались трусами.

– Хорошо, если он так не угоден тебе, миледи, он сядет со мною, – решил рыцарь-хозяин, – а ты будешь сидеть одна.

Так и сделали. Леди обедала молча одна, а за другим столом Бомэн с хозяином смеялись и шутили весь обед.

Рано утром, ещё не обсохла роса, Бомэн со своей дамой покинули замок и через дремучий лес подъехали к широкой реке. Немного спустя по грубо вымощенной дороге они спустились к самой воде, и Бомэн увидел на другом берегу двух рыцарей на конях, как будто желавших помешать им переправиться.

– Ну-ка, что ты скажешь теперь, рыцарь из кухни? – насмешливо спросила леди. – Можешь ли ты помериться силой с этими рыцарями или предпочтёшь обратиться вспять?

– Я не повернул бы обратно, будь их хоть шестеро! – спокойно возразил Бомэн и с копьём наперевес ринулся в реку.

Навстречу ему бросился один из рыцарей, и они сшиблись с такою силою, что их копья разлетелись в щепы. Тогда они взялись за мечи и закружились в клокочущей реке, разя друг друга. Внезапно Бомэн ударил своего противника с такою силою по шлему, что ошеломил его и сбросил с коня в реку, где его подхватило течением, и он утонул.

Бомэн и рыцарь ринулись в реку с обнаженными мечами

Затем Бомэн бросился на другого рыцаря, который уже направлялся к нему. Отразив направленный на него удар копья, Бомэн рассёк своему противнику надвое шлем, и рыцарь как камень свалился с коня.

– Увы! – воскликнула леди, переправившись через реку. – Этот холоп сразил двух благородных рыцарей! Ты, верно, воображаешь, что совершил достойное дело?! Нет, рыцарь из

заречья, я видела, как всё было! Первый споткнулся о камень на дне, а второго ты поразил сзади! Ты поступил бесчестно!

– Говори что угодно, леди, – ответил Бомэн спокойно, хотя в душе у него кипело негодование. – Я знаю, что бился честно, а Господь даровал мне удачу. Что бы ты ни говорила, я освобожу твою сестру от угнетающего её тирана.

– Наглый холоп! – вскричала леди. – Ты смеешь говорить, что освободишь мою сестру, богатую владетельную леди! Ты скоро увидишь рыцарей, которые собьют с тебя спесь.

– Каковы бы ни были эти рыцари, я в конце концов добьюсь твоей похвалы, миледи, – заметил Бомэн.

– Не бывать этому, мужлан! – гневно возразила леди. – Всё, что ты сделал, была простая случайность, а не твоя храбрость и сила. Но если ты хочешь следовать за мною, поезжай так и быть; тем скорее я от тебя избавлюсь, – тебя, без сомненья, убьют.

Бомэн промолчал, и они поехали дальше.

Под вечер дорога спустилась в узкую тёмную долину, и они очутились в пустынном мрачном месте. Подле дороги на терновом кусте висели чёрное знамя и чёрный щит, а около них было воткнуто длинное копье и стоял высокий чёрный конь, покрытый шёлковым чепраком. А рядом на чёрном камне сидел рыцарь в чёрных доспехах.

При виде этого рыцаря леди вскричала:

– Ну-ка, ты, рыцарь из кухни, удирай, пока не поздно! Этот рыцарь убьёт тебя!

– Я не боюсь его! – возразил Бомэн.

Чёрный рыцарь приблизился к леди и спросил, не привела ли она этого рыцаря от короля Артура, чтобы он сражался за неё.

– Фу, какой же он рыцарь! – с досадой возразила благородная дама. – Он простой мужик, живший из милости на королевской кухне, и провожает меня, как я ни стараюсь от него отделаться. Я очень бы желала, чтобы ты меня избавил от него. Сегодня он убил при переправе через реку двух благородных рыцарей – но это была несчастная случайность.

– Здоровый малый, что говорить, – отозвался рыцарь, – но и дерзкий. Он должен выдать мне своего коня и доспехи, ибо, раз он холоп, моя рыцарская рука не должна касаться его.

– Ты очень хорошо рассудил, – сказал Бомэн, – но знай, что ты ничего от меня не получишь, и я проеду здесь с этою леди вопреки твоей воле!

– Ах ты, холоп! – гневно крикнул рыцарь. – Немедленно сдавайся вместе с этой леди!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.